Генеральная линия № 19

ЛИМОНКА

№ 223

ГАЗЕТА ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ

Не выходит с 20 сентября 2002 года

июнь 2003

арест Лимонова

787 - дней

в плену у мертвецов

МЕРТВЫЕ ДУШИ

«Революция никого не убивает, она лишь закапывает трупы»
Дмитрий Корчинский

Тверской районный суд г.Москвы приговорил наших товарищей Лешу Голубовича и Женю Николаева к трем годам лишения свободы. За мнимое избиение во время "Антикапитализма-2002" лейтенанта милиции Романенко. В течение всего процесса судья Сташина открыто, ничуть не скрываясь, играла на стороне обвинения. Фактически в зале суда было два прокурора.
Не говоря уж о неординарном и самостоятельном саратовском судье Матросове, но даже покойник Лаукрозе, царствие ему небесное, стремился соблюсти хотя бы видимость объективности в ходе заседаний (правда, это ему не помогло). Как минимум на двух десятках процессов против нацболов, уголовных и административных, я присутствовал и могу свидетельствовать: Сташина превзошла всех. Я не назову ее сукой, только чтобы не навлечь ненужных репрессий на газету. Она ненавидела подсудимых, а заодно и их родителей и адвокатов. Но это не была политическая ненависть – классовая или, допустим, национальная. Это была биологическая ненависть начавшей стареть самки, сексуально неудовлетворенной в течение многих лет (а может быть, и никогда).
Я вовсе не развожу "фрейдизм" на пустом месте. Это был со стороны судьи Сташиной извращенный секс – месть Голубовичу и Николаеву за их молодость, смелость, мужское обаяние, умение держаться на публике, за хороший русский язык, даже скажу пошлость – за хорошие манеры. Даже за их нетипично хорошие дружные семьи. Тип мужчины-маньяка, мстящего красоткам за то, что они для него недосягаемы, многократно продемонстрирован и проанализирован в литературе, в кино, на ТВ. А женщины-маньячки за свою невостребованную пизду мстят не физическим насилием, а насилием административным. Понятно, что судейские и прокурорские должности для маньячек особенно привлекательны – есть где развернуться.
Типы и разновидности женщин, населяющих административные учреждения РФ, детально описаны в еще не напечатанной книге Вождя "Контрольный выстрел" (глава "Сиськи в тесте", см. "Лимонка" № 203). Для будущего России "сиськи в тесте" представляют опасность не меньшую, чем Пентагон, ЦРУ, НАТО и исламские фундаменталисты, вместе взятые. Эти тетки по-своему фанатичны, они лягут костьми, жиром, гениталиями, чем угодно за "Россию чиновников и ментов", в свободной России они бы просто вымерли как мамонты. Так что исправляю вышесказанное: со стороны суда присутствовала и классовая ненависть – ненависть к партии, желающей ликвидировать бездушное российское чиновничество как класс.
Хорош и прокурор Цыркун. Коротышка, карлик с огромным не по росту и не по погоде черным зонтом (для пущего демонизма?). Тип "инквизитора", если по Лимонову. Так и представляешь, как он выпивает – опрокидывает! – бокал шампанского за каждого "успешно" посаженного с его прокурорской подачи. Причем опрокидывает в одиночку, лукаво подмигивая себе в зеркало.
Он даже нашел теплые слова в адрес обвиняемых: "образованные, талантливые…" и именно поэтому, глубокомысленно делает вывод инквизитор Цыркун, их надо подольше упрятать за решетку – как особо опасных для общества!
Они сами оба опасные маньяки, судья и прокурор. Они не режут и не душат людей на пустырях и лесных тропинках, они губят живые души в пыльных судебных залах. Пыль здесь – не метафора, пол зала заседаний был покрыт густым слоем серой пыли, свалявшейся в комья. Я, матерясь, счищал эти комья с рюкзака, неосторожно поставленного на пол. Хорошо бы вместе с пылью вымести из этих зданий и человеков, в них работающих. Нужна хорошая радикальная чистка!
Эта сладкая парочка, судья и прокурор, отказалась даже просмотреть (не говоря уж о том, чтоб приобщить к делу), видеозапись сюжета по "Антикапитализму-2002", которую предоставила программа "Намедни". Там четко видно, что Голубович и Николаев не избивали Романенко. Решалась судьба живых людей, как можно было отвергнуть с порога такое важное свидетельство?! Маньяки, мертвяки, упыри – как их еще назвать?
Потерпевший (т.е. получивший на "Антикапитализме" аж синяк и ссадину, когда десятки наших ребят были дико избиты) мент Романенко тоже был по-своему колоритен. Лет 25, толстая цепь на мясистой шее, круглая бритая голова, выпирающий живот… Если снять форму, то получится натуральный "браток", такой себе рядовой боец криминального фронта. Вот кем обязательно пугать надо, господа либеральные журналисты, а не скинхедами, которых вы, наверное, в американских фильмах видели чаще, чем на российских улицах.
Это всё враги: судья, прокурор, мент. Враги России и НБП. Суд над Голубовичем и Николаевым – эпизод в нашей войне против мертвецов за Другую Россию. Юридически мы этот эпизод проиграли, но в борьбе за общественные симпатии – выиграли. Два федеральных телеканала – НТВ и ТВС, радио "Эхо Москвы" однозначно встали на нашу сторону.
Дело получило громадный резонанс. У нас есть все шансы взять реванш и на юридическом поле, в суде следующей инстанции – Мосгорсуде.

Абель

календарь партийца

02.06.1998 – г.Москва, в 13.30 сонный покой жующих гамбургеры жлобов был нарушен. Из помещения Макдоналдса у м. "Электрозаводская" на террасу вырвалась девушка с криком: "Братцы, черви!". Это послужило сигналом к массовому переворачиванию столов и битью стекол. В сторону здания Макдоналдса полетели кучки империалистического хавчика и стаканы с пойлом. Вмиг цветущее летнее кафе было превращено злыми варварами в хаос из перевернутой мебели и совершенно охреневших, перемазанных летучей жратвой посетителей.

04.06.2001 – начало суда над национал-большевиками в г.Резекне (Латвия). По статье "незаконное пересечение границы". И. Шамазова, К. Бегуна, М. Савинова и С. Геронина приговорили к семи месяцам тюрьмы каждому. Нацболы, отсидевшие уже по шесть с половиной месяцев, были переведены в ведение латвийской миграционной службы. Доказать их причастность к делу Соловья-Журкина-Гафарова не удалось.

06.06.2002 – в знак протеста против принятия ГосДумой закона "О мерах по противодействию политическому экстремизму" двое национал-большевиков Александр Филиппов и Арина Кольцова приковали себя наручниками к центральному входу в Думу, преградив на некоторое время доступ депутатам в зал заседаний. "Сами вы экстремисты!" – было написано на их футболках.

11.06.1998 – встретив на ярославском вокзале три сотни воркутинских шахтеров (приехавших для организации длительной забастовки), нацболы, совместно с "Трудовой Россией", после неудавшейся попытки организовать общий митинг прямо на перроне, пошли через всю Москву к белому Дому. Шахтеры вначале с интересом оглядывались на национал-большевиков оравших: "Ре-во-люция!", "Деньги – рабочим! Смерть – банкирам!" и "Мы ненавидим правительство!", но позже кричали уже вместе с нами.

11.06.2002 – с 00 часов 00 минут в помещении московского штаба НБП четверо нацболов (Стас Дьяконов, Роман Коршунов, Арина Кольцова и Василиса Семилетова) начали бессрочную голодовку с требованием открытого судебного процесса по "делу Лимонова". После двадцати девяти дней голодовки национал-большевики добились выполнения своих требований.

12.06.1999 – в Москве, в различных точках города разбросаны листовки с портретом президента Ельцина в виде мишени ("Россияне, сбросимся на киллера!"). Листовки летели в парке Горького с "Чёртова колеса", засыпали Пушкинскую площадь.

14.06.1997 – в 4.39 утра грохнул взрыв в помещении "Лимонки". Взрывное устройство было опущено в нишу окна. Согласно первому, на месте, заключению экспертов, сила безоболочного устройства равнялась мощности 250-300 грамм тротила и было оно якобы, снабжено часовым механизмом. Правоохранительные органы благополучно "похоронили" дело.

14.06.2001 – в Москве, на выставке достижений сельского хозяйства Латвии министр названного "хозяйства" Антис Слаткерис получил от НБП свою порцию сельхозпродуктов. Штаны и настроение министра были безнадёжно испорчены куриными яйцами, а само мероприятие даже стало веселее. Тем более, что и посол ЛР в РФ тоже схлопотал яичко. На Григория Тишина и Михаила Филатова заведено уголовное дело. Впоследствии М.Филатов получил год условно. Г.Тишин, как несовершеннолетний, съехал по амнистии.

15.06.2001 – московские национал-большевики в массе коммунистов перекрыли автомобильное движение под стенами ГосДумы, протестуя против принятия правительственного Земельного Кодекса.

подготовил **Украинец**

слово партии

МОБИЛИЗАЦИЯ

В последний период времени явно обозначилось противостояние МВД и НБП. Факты беспрецедентно агрессивных действий сотрудников милиции против нацболов накапливались давно, но май месяц оказался наиболее урожайным. Только за последние две недели произошли очень серьёзные события, которые позволяют нам с уверенностью говорить: менты, потеснив "чекистов", объявили войну НБП. Здесь несколько причин, главная из которых заключается в том, что в десятках регионов страны наши пацаны и девчонки не дают спокойно жить представителям местных проворовавшихся элит, мэрам, губернаторам, президентам.
В ночь с 21 на 22 мая, в Белгороде, во время расклейки листовок в центре города были задержаны трое национал-большевиков, в числе которых была гауляйтер Анна Петренко. Листовки содержали призыв голосовать "против всех". (25-го числа в Белгороде прошли выборы губернатора области. Губернатор Савченко умудрился переизбраться аж на третий срок!) Но ментов, как оказалось, интересовали вовсе не листовки. Всех задержанных неожиданно обвинили в совершении преступления, предусмотренного ст. 213, ч.2 УК РФ "Хулиганство" (группой лиц по предварительному сговору). Оказалось, что в понедельник, 19 мая, на ступеньках здания городской администрации была обнаружена коробка из-под торта в которой находились: будильник, кусок мыла и фотография губернатора. Менты и чиновники квалифицировали коробку и помещённые в неё предметы как муляж взрывного устройства и обвинили в его изготовлении наших товарищей. Опять-таки имели место избиения и пытки задержанных. Через двое суток Анну Петренко выпустили под подписку о невыезде (у неё малолетний ребёнок), а Михаилу Дрогомерецкому и Алексею Соловьёву избрали мерой пресечения "содержание под стражей". Нет сомнений, что это новое "дело" – политическое. По нашей информации оно находится под личным контролем губернатора Савченко. Отправлять людей в тюрьму по такому смехотворному поводу – абсурдно, но, тем не менее, это факт – у НБП появились новые политзаключённые.
22 мая Тверской районный суд Москвы вынес приговор Алексею Голубовичу и Евгению Николаеву (ст. 318, ч.1 УК РФ "Применение насилия в отношении представителя власти" не опасное для жизни и здоровья): по три года лишения свободы каждому. Потерпевшим оказался лейтенант милиции Олег Романенко. Более предвзятого, заказного процесса невозможно себе даже представить. Были отклонены практически все ходатайства защиты, включая и видеоплёнку НТВ, полностью доказывавшую невиновность наших ребят.
18 мая в Санкт-Петербурге, на Марсовом поле милиция жестоко пресекла митинг национал-большевиков, применив кулаки и дубинки. Затем в 79-ом отделении милиции шли натуральные пытки. Судя по всему, ментам был отдан приказ прессовать по полной программе, иначе откуда эта наглая уверенность в собственной безнаказанности? (Кстати, СМИ, в своих многочисленных сообщениях о бойне в Питере, упорно называли нацболов "антиглобалистами", видимо, в виду полного отсутствия таковых в эРэФии…)
27 мая в Нижнем Новгороде состоялся пикет НБП под лозунгом "Выселить Булавинова из кремля!" Рядовое в общем-то событие политической жизни перетекло в винтилово лидеров нижегородских нацболов Дмитрия Елькина и Ильи Шамазова. Они были доставлены в РОВД, где их обвинили в "использовании запрещённой символики" (?!) и "нарушении правил и порядка проведения массовых мероприятий". Опять-таки здесь налицо месть местных властей за акцию прямого действия против мэра Н.Новгорода Булавинова – апостола реформы ЖКХ.
Местные царьки продолжают мстить и за другие наши акции, направленные против них. В Смоленске уголовное дело, возбуждённое против члена НБП Таисии Осиповой, передано из ведения милиции в прокуратуру, которая собирается сменить статью 213, ч. 1 на более тяжкую 318, ч 1. Похожие события развиваются в Коврове, где Татьяне Малышевой помимо ст.213, ч.1 вменили в вину ещё и ст. 319 "Оскорбление представителя власти".
Все вышеперечисленные события выстраиваются в общую картину: мы достали властных козлищ по всей Руси и те, напуганные нашей активностью, скомандовали "фас!" ментам и прокурорам. Повсеместно деятельностью НБП теперь интересуется РУБОП. То есть они изначально подразумевают, что мы – преступная группировка. Следует знать, что деятельностью зарегистрированных общественных организаций (а мы и являемся таковой) вправе интересоваться только МинЮст. Никакие РУБОПы или другие милицейские подразделения, равно как и ФСБ, таким правом не обладают!
Как поступать, столкнувшись с милицейским беспределом? Во-первых, не поддаваться панике. Поскольку это и есть их цель – закошмарить, подавить, сковать волю. Да, менты – не подарок, их действия сплошь и рядом провокативны и противозаконны, но их власть всё равно не безгранична. Управу на них найти легко. На все противоправные действия обязательно пишите жалобы, указывая в них подробности: что, где, когда и как произошло. Обязательно запоминайте имена, фамилии, должности и звания ментов, допустивших беспредел. Жалобы направляйте в прокуратуру, в отдел собственной безопасности УВД (есть и такие). Старайтесь засветить перед журналистами факты беспредела. Во взаимоотношениях НБП и МВД основным должен быть лозунг: "Мы вас научим конституцию любить!"
Мы продолжаем внимательно присматриваться к нашим предвыборным врагам и возможным союзникам. Дела плохи как у тех, так и у других.
Используя, с опозданием лет эдак на пять, опыт НБП, "Единая Россия" широко разрекламировала свой пикет у посольства Латвии в Москве. Пикет, заявленный на 26 мая, состоялся только с третьей попытки. Ни в первый, ни во второй день "медведи" не смогли собрать нужного количества народу, чтобы "акция протеста" выглядела хоть сколько-нибудь не стыдной. Наконец, 28 мая акция началась. Перед латвийским посольством собралось человек 50, в основном молодёжи. В майках "Единой России" и с власовским триколором. Они стояли и молчали, держа в руках плакаты с надписями «Всем язык не вырвешь!». Морально поддержать «митингующих» приехали путинские депутаты ГосДумы. Через полтора часа после начала акции подъехали телевизионщики с РТР. Депутаты дали интервью и уехали, а массовка осталась стоять на жаре. На следующий день всё прошло по тому же сценарию, только на этот раз журналисты не приехали. Но эксплуатируемые "медведями" московские студенты выглядели довольными: "Нам обещали, что за эти два дня мы получим все зачёты". На первый взгляд – частный пример, мелочь. Но только на первый взгляд: речь-то идёт о "партии власти", якобы многочисленной и почти всемогущей, претендующей на большинство в следующей ГосДуме и на формирование правительства!
Второй по значимости политической партией является КПРФ. Активно эксплуатирующая ностальгию по всему советскому и поэтому пока ещё пользующаяся доверием части электората, она испытывает определённые трудности. Недавно Г.Зюганов встречался с А.Миллером, для чего специально приезжал в центральный офис Газпрома. По официальной версии Зюганов интересовался тем, как устроена газовая отрасль России. Однако, скорее всего, речь шла о заключении стратегического альянса накануне думской предвыборной кампании. Если это так, то Кремлю не составит труда установить контроль над "системной" оппозицией.
НБП не является и никогда не станет "системной". Она останется оппозиционной, даже проведя своих депутатов в ГосДуму, и будет оставаться таковой вплоть до захвата власти.
Поэтому обращаемся непосредственно к гауляйтерам, комиссарам и секретарям региональных отделений с одним-единственным призывом, безусловно понятным всем:

МОБИЛИЗАЦИЯ!

А.Тишин, С.Фомченков

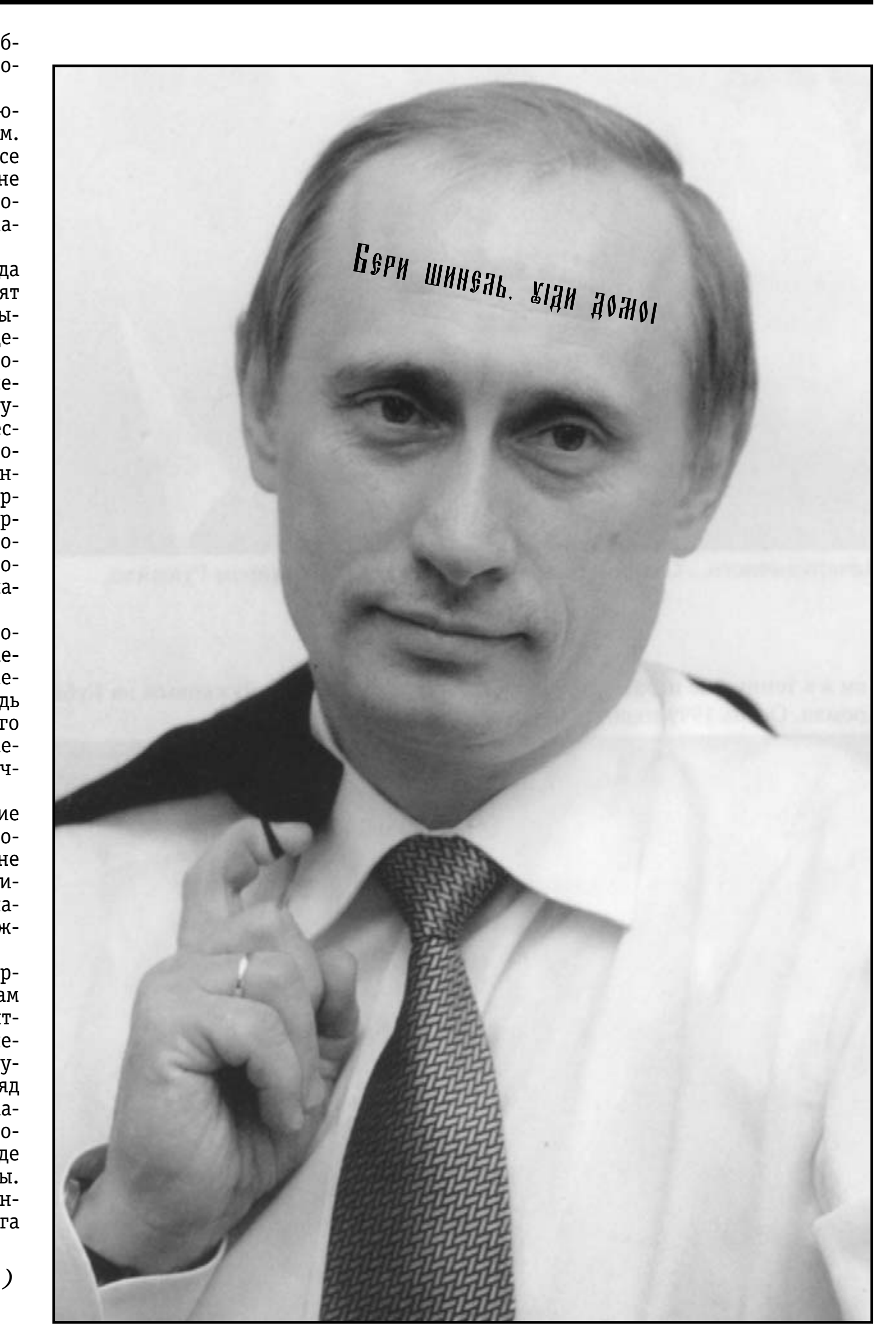
Ныряй за «Курском», слетай за «Миром», сходи в «Норд-Ост»

наша борьба

Юбилейная бойня в Питере

Не секрет, что главной своей задачей в дни юбилея Петербурга российские власти считают обеспечение безопасности международных преступников, вроде Буша и Блэра и зачистку города от "экстремистов". Для этих целей в Питер нагнали огромное количество милиционеров, омоновцев, эфэсбэшников и прочих спецслужбистов со всей России. Теперь в общежития, где пьянствуют заезжие "правоохранители", стараются не соваться даже коменданты.
В преддверии 300-летия органы многократно усилили давление на нацболов. Привычным делом стали задержания активистов после акций, вызовы в отдел по борьбе с экстремизмом и терроризмом УБОПа, угрожающие звонки домой и т.д. В этих условиях мы просто не могли не выразить своего отношения к юбилейному фарсу.
Представители питерских антиглобалистов Евгений Козлов и Михаил Дружининский подали заявку на проведение митинга на Марсовом поле и шествия по центру города. Отказа от городских властей получено не было. Зато силовым структурам поступило негласное указание из Смольного не допускать проведения каких-либо политических акций с 15 мая и до конца юбилея. В 12.00 18 мая в назначенном месте собралось около 80 человек. Большую часть составили нацболы. Кроме нас появились люди из Региональной партии коммунистов, Федерации социалистической молодежи и Авангарда красной молодежи. Мы вышли на митинг с двумя простыми лозунгами – "Нет полицейскому государству" и "300 лет без Буша и Путина". Символично, что все это происходило у Вечного огня и могил революционеров, павших в борьбе за свободу.
Разворачиваем флаги, транспаранты, выступают первые ораторы, скандируем лозунги. Подтягиваются менты и знакомые нам в лицо оперативники из УБОПа. В какой-то момент, видимо, последовала команда на задержание организаторов митинга. Убоповцы вырывают мегафон из рук Владимира Соловейчика. К национал-большевику депутату Законодательного собрания Ленинградской области Владимиру Леонову применяют "захват на удушение", повредив голосовые связки (несмотря на депутатскую неприкосновенность). Все произошло за какие-то считанные секунды. Никто не предупреждал, как бывает в таких случаях, что, мол, разойдитесь, митинг незаконный. Нацболы не стали спокойно смотреть на то, как избивают наших соратников. Мы подбежали к месту событий, на помощь задержанным товарищам. Кто-то пытался вытащить из плотного кольца оперов депутата Леонова. В этот момент из-за спин убоповцев и ментов выдвинулись несколько громил в камуфляже и масках. Это были "бойцы" саратовского СОБРа. Звери начали валить нас на землю и жестоко избивать. То, что происходило на священном для каждого ленинградца месте, не поддается описанию. Нацболов безжалостно били ногами, кидали прямо к подножию надгробных камней революционеров. Одного били головой прямо о высеченное в камне стихотворение Луначарского. Потом бегом подводили к микроавтобусам и заталкивали внутрь. Всего было схвачено 37 человек.
Начальник питерского ГУВД Михаил Ваничкин, оправдываясь после "кровавого воскресенья", заявил, что нацболы первыми начали избивать сотрудников милиции. В подтверждение приводилась информация о каких-то двух милиционерах, попавших в больницу. Вскоре мы выяснили, кто это такие: двое оперов в штатском, внедрившихся в наши ряды, действительно были сильно избиты собровцами. Мы слышали их испуганные крики "я свой, я свой". Один из них сразу понял, что надо делать: лег на землю и положил на спину раскрытое удостоверение. Собровец подбежал к нему, и уже было замахнулся для удара, но, увидев "корочку" спросил: "А ты чего лежишь?" На что тот ответил: "Я лучше жопой вверх полчаса полежу, чем потом полгода в больнице валяться". Другим повезло меньше. Из отделения их сразу забрали в больницу.
По громкоговорителю на Марсовом поле зачитали некую листовку, которую мы якобы распространяли – бред воспаленного воображения "специалистов" в погонах. Листовка гласила, что мы приглашаем в город сподвижников Бен Ладена для совместного проведения терактов.
В микроавтобусе, куда меня забросили, собровец бил Сергея Гребнева, который, как культурный человек, попытался сесть: "на пол, сука, на пол!". Мы легли на пол, сверху накидали еще кучу народу. Получилась нормальная такая душегубка. Час езды по городу – и можно было бы трупы за ноги вытаскивать. В давке Игорю Бойкову пережало нерв на руке, теперь она парализована. Лежа снизу, я слушал, как псих-собровец по имени Олег молотит по чьим-то ребрам ногами с истеричными криками: "Что, сука, глобалист хуев, драться вздумал?!!!" Так и представляется, как доблестный Олег мочит "хуевых глобалистов" в лице Буша и Блэра с Шираком и Берлускони. Слово "антиглобалист" оказалось слишком сложным для его черепной коробки.
Дорога, слава Богу, длилась недолго. Приехали в какой-то двор. Всех выкинули из автобуса: "руки за голову, нагнуться, смотреть в землю". Нацболы, которых привезли позже, видели эту мясорубку и могут опознать многих садистов. То, что происходило вокруг, напоминало какой-то кровавый кошмар, сцены из боевика про нацистов. Ничего подобного я никогда не видел. Стоны, крики, глухие удары… Под ногами растекается лужа крови. Здесь разбили лицо, сломали нос и ребра нацболу Максиму Иванову. Мне накинули на голову куртку, и после нескольких ударов по ребрам и по спине я услышал до боли знакомый голос одного из сотрудников УБОПа. Он доверительно сообщил мне: "Ну что, журналист, напишешь что-нибудь про это – сядешь у меня. Все равно, по какой статье, но сядешь!".
В 79-ом отделении милиции, куда нас доставили, всех поставили лицом к стенке, скомандовав: "стены кровью не пачкать". Рядом со мной оказался депутат Леонов, который попробовал было забрать свой мегафон. Его тут же начали бить, разбили голову, повредили грудную клетку. В такие моменты испытываешь омерзительное ощущение от собственного бессилия, ведь сделать ничего не можешь. Оставалось только крепче сжимать кулаки, глядя в залитый кровью пол. Досталось всем задержанным: нас били по спине, по рукам и ногам. То, что происходило в отделении, шокировало дежурных ментов: никогда при них так не обращались ни с какими бандитами и убийцами.
Наконец, избиения закончились. Сначала нас – больше 30 человек – попытались закинуть в одну камеру, размером полтора на полтора метра. В дикой давке раздался бодрый голос Жени Павленко: "Гордитесь, здесь находится элита Петербурга!" Вскоре нас рассадили в две, потом в три камеры. Вот в таких чудовищных условиях, в духоте и тесноте провели мы больше двух суток. В отделении мы начали считать свои "болячки". Многим отбили почки, синяки и кровоподтеки на теле не прошли до сих пор. У 70-летнего профессора, члена Союза ученых Ленинграда Олега Крылова были кровоподтеки на ногах, отбиты легкие. Вся его вина состояла в том, что он поинтересовался у убоповцев, за что задерживают участников митинга. Забавно, что наряду с нами под раздачу попали трое упившихся портвейна и обнюхавшихся клея полупанков-полубомжей, которые постоянно обитают на Марсовом поле.
Только на ночь нам разрешали выходить в актовый зал. Люди падали в обморок, нескольким стало плохо с сердцем. Весь вечер и следующий день продолжались допросы. Все выдержали это испытание с честью – никого сломать не удалось. Андрей Райков, которого сотрудники УБОПа склоняли стучать на своих товарищей по НБП, даже под пытками отказался давать показания.
Сидя в камерах, многие из нас задавались вопросом: откуда у них взялась эта дикая жестокость? А ведь эти люди ходят по тем же улицам, что и мы все, живут в тех же домах, выпивают в тех же кафе. У большинства, наверное, жены, дети… И вот так просто искалечить человека, которого ты вообще в первый раз видишь перед собой. Наверное, это невозможно понять. Зато стоит запомнить, что звери в камуфляже и масках действовали по приказу одного весьма респектабельного гражданина. Назовем имя "героя": непосредственным организатором незаконного разгона митинга, допросов и пыток был начальник отдела по борьбе с терроризмом и экстремизмом УБОП КМ ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области подполковник А.В.Чернопятов. Расхаживая по отделению, он с отеческой нежностью рассуждал о собровцах: эти ребята, мол, – элита нации, поскольку прошли все горячие точки.
Можно представить себе, как перед митингом г-на Чернопятова вызывали в главк и говорили приблизительно следующее: "Если эти ублюдки что-то замутят на трехсотлетие, отвечать за всё будешь ты". Это вполне понятно. Ведь после нашего прошлогоднего "теплого приема" техасского ковбоя, главный питерский мент Петухов с треском вылетел со своей должности. Видимо, начальник главка Ваничкин не хочет разделить судьбу своего предшественника.
В протоколах о задержании нам инкриминировали участие в несанкционированном митинге, нецензурную брань, сопротивление сотрудникам милиции. Ни один человек не согласился с обвинениями. По замыслу Чернопятова активисты должны были сесть на пятнадцать суток, до окончания юбилейных торжеств. За это время в камерах ИВС можно было как следует заняться нашей "обработкой".
Но ничего не вышло. О "кровавом воскресении" в Петербурге, благодаря запечатлевшим картину побоища камерам ТВС и НТВ, узнала вся страна. Событие получило гигантский общественный резонанс. Шухер в городе поднялся неимоверный. Достаточно сказать, что одна из самых популярных городских газет – "Смена" – пять номеров подряд выходила с сочувственными по отношению к нам материалами. На улице, возле оцепленного ОМОНом отделения, постоянно стояла толпа: журналисты, оставшиеся на свободе нацболы, наши жены и девушки, сочувствующие патриоты. В таких условиях судья решил не брать на себя ответственность, и определил, что дело каждого участника митинга должно рассматриваться по месту жительства.

(продолжение на с 3.)

поэзия в «лимонке»

…Будет полёт золотых орлов
Но соль будут лить на рану…
Пока не увижу с высоких холмов
Бактрию и Согдиану

Страшно проснуться:
пустая тюрьма
Утром проснулся рано
А под ногами, с крутого холма
…Бактрия и Согдиана…

Жёлтые обе. Милые две
Родины у султана
Бактрия – словно бы грива на льве
Дождь золотой – Согдиана

Я не доставлю вам… я не умру
Как лепестки из фонтана
Нежно стучат о земную кору
…Бактрия …Согдиана

Ты пишешь письмо мне?
А адрес прост:
каракули крупного плана
Азия где небеса – купорос
Бактрия… Согдиана…

***

Тюрьма шумит от двери до двора
С утра вползает влажная жара
И выползает мокрый влажный зверь
Чтобы в окно протиснуться теперь

Тюрьма гудит, кричит и говорит
Тюрьма ключами ковано стучит
На суд-допрос
на Бледный Страшный Суд
Нас пацанов испуганных влекут

Тюрьма живёт вся мокрая внутри
В тюрьме не гаснут никогда, смотри!
В тюрьме ни девок нет, ни тишины
Зато какие здесь большие сны!

Тюрьма как мамка, матка горяча
Тюрьма родит, натужная, кряхча
И изрыгает мокрый, мёртвый плод
Тюрьма над нами сладостно поёт

"Ау! Ау-у! Ау-у-у! Соу-у-у-у! У-ааа!
Ты мой – пацан, ты мой, а я мертва
На суд-допрос,
на Бледный Страшный Суд
Тебя пацан, вставай пацан, зов-уут."

***

Пойти бы погулять с блондинкой
С изящной тонкой половинкой
Пойти бы с ты бы погулять
Блондинку нежную обнять
И сиську ей рукою мять

Блондинки – это же не люди
С тобою с ангелом иду
И озираются все люди
В две тыщи, а каком году?

Ты как цветок на нежном поле
Как платье льнёт к тебе. Доколе
Сидеть в тюрьме, пыхтеть, вонять?
Блондинку б скользкую обнять!

***

Принцем Тамино, с винтовкой и ранцем
Немец австрийский Гитлер с румянцем
По полю французскому славно шагал
Но под атаку газов попал

Кози фан тутте. Ди Зауберфлёте
Австрийского немца моцартовы ноты
Ездил в Париж. Жил полжизни в каретах
Музыку сфер записал он в дуэтах

Курфюрсты. Эрцгерцоги.
Карлы. Кораллы
Наци вина нацедили в бокалы
Гомо-фашисты, Эрнст-Ремы и гомо
Имя Моцарта фашистам знакомо.

Будь я эсэсовцем юным и смелым
Слушал бы Фьердилидж с Дорабеллой
Два офицера: Гульельмо, Феррандо
Их Муссолини прислал контрабандо
Двух итальянцев, –
штабистов смешливых
В наши кафе кобылиц боязливых

Как я люблю тебя Моцарт-товарищ,
Гитлер-товарищ – не переваришь,
Гитлер амиго принцем Тамино
Нежно рисует домы в руино…

***

Когда-нибудь, надеюсь,
в ближайшем же году
Я к маленькому панку с улыбкой подойду

Долго мы не виделись, товарищ панк,
Пойдёмте, погуляем (не против?)
в зоопарк.

Там умные пингвины и лица обезьян
Там ходит волк красивый,
как красный партизан

Что-то Вы невеселы товарищ панк
Для маленькой прогулки
не взять ли нам ли танк?

И эта чудо-девочка,
с прекрасной из гримас
Мне скажет:"Волк тюремный!
О, как люблю я Вас!
Я просто молчалива. Я вовсе не грустна.
Всё классно и красиво!"
– так скажет мне она.

Где плещутся в бассейнах
тюлень, гиппопотам
На танке мы подъедем
к мороженным рядам

Мы купим сорок пачек ванили с эскимо
От зависти заплачут,
те кто пройдёт мимо

***

И вязкий Ленин падает туманом
На ручки всех кают над океаном,

И ржавый Маркс, – заводоуправления
Прогрыз железо: рёбра и крепления,

И чёрный Ницше, из провала – крабом
И толстый Будда, вздутый баобабом,

И острый я – как шип цветов колючий
На Украине призраков летучих,
На Украине снов, где Гоголь с вязами,
Где буки и дубы и рощи базами…

Такие мы. А вы какие?
Мы – неземные. Вы – земные.

Эдуард Лимонов,
2001-2003
СИЗО Лефортово – ИЗ 64/1 Саратов

в плену у мертвецов

ЭТАП БОЛЬШОГО ПУТИ

Этапа из Бутырки в Саратов я ждал давно. Но время шло, а я все оставался на месте. Я вспоминал кадры спецэтапирования наших политзаключенных из Лефортово в Саратов. Жизнеутверждающая и дерзкая улыбка Нины Силиной: "Они за все ответят!" "Кто? Лимонов?" – с надеждой спрашивает корреспондент. "ФСБ!" – отвечает Нина. Помню, эта улыбка меня поразила. Такая сила шла от этой хрупкой девушки. Такой железный стержень чувствовался у нее внутри! Восхищение, огромное уважение возникло в один миг. Я, тогда еще на воле, будто подзарядился огромным количеством энергии от нее, сидящей в тюрьме…
"Не повезут, – утверждали сокамерники. – Кому надо возить свидетеля защиты под конвоем через пол-России?" Я знал, что адвокат Сергей Беляк особо настойчиво пробивал мою доставку, так как считал мои показания достаточно важными для благополучного исхода суда. Я думаю, что того же мнения придерживалась и сторона обвинения. Кроме того, у меня были серьезные подозрения, что мое явно заказное дело было заведено с целью дискредитации моей личности перед предстоящей дачей показаний. По принципу: "Ну что вы его слушаете, посмотрите, сам-то он кто!" Кроме того, мое явно зависимое положение открывало широкие перспективы для оказания на меня давления. Я все ожидал, что меня вызовут "слегка" и некий "компетентный товарищ" с горячим сердцем и холодными руками будет пытаться вести со мной разговоры "за жизнь", торговаться и обещать "всяческих благ" в случае отсутствия "сознательности".
Однако "компетентный товарищ" не появлялся. Вскоре меня перевели из общей "хаты" (количество арестантов от 50 до 100 на 42 расчетных места) на "спец" (3-8 человек). Здесь были свои минусы. Если воздух в "общей хате" по приходу с прогулки напоминал горящую помойку, то здесь он напоминал овощной погреб. Площадь, равная 2-3 железнодорожным купе, капающая с потолка вода, плесень на стенах, разбитый унитаз – все это мне достаточно надоело.
Но вот, однажды, привычно забрякала "кормушка" у двери камеры: "Голубович! – есть такой? Через час с вещами, одежда по – сезону". "Куда? Куда его? На этап?" – подсачил к кормушке смотрящий за хатой. "Там узнает", – для порядка пробурчал "старшой". "Ну скажи! Будем знать, куда его собирать", – допытывался смотрящий. "На этап", – буркнул "старшой" и захлопнул "кормушку".
Через час, одетый во все "вольное" (в чем "принимали"), вооруженный продуктовым пайком от сокамерников и теплой курткой с чужого плеча, чифирнув на прощанье, я был готов. Забренчал ключ в "тормозах" – "По сезону!" – и я вышел на "продол". Обнаружил, что меня внимательно изучают "продольные", собравшиеся на разных этажах. Вглядываясь, пытаются что-то для себя понять, возможно. Вникнуть в чужую для себя мотивацию. Я для них – существо с другой планеты. Непознаваемый, экстремист, может террорист международный в будущем. Так и стояли они молча, провожая меня взглядами.
Пройдя знакомую процедуру пребывания на "сборке", я оказался в "стакане" автозака. Месяцами наблюдая в окне вместо дневного света куски грязной ваты и порванного картона, затыкающие щели "намордника", было любопытно взглянуть на вечерний город. Через вентиляционное отверстие в двери "стакана" и грязное, поцарапанное оргстекло двери автозака я увидел витрины, машины, здания, светофоры, людей… Все это было из другого мира, пролетало перед глазами как галлюциногенное виденье, как обрывки иллюзий. Прерывистое рычание ЗИЛовского мотора оказалось намного реальней.
Наконец машина подъехала к какому-то "режимному объекту" и, пройдя систему пропусков, встала во внутреннем дворе. Водитель с конвоирами без слов вышли, и я остался один. Одиночество продолжалось долго. Машина стояла напротив двери здания. Было слышно как обитатели здания внутри закусывают и выпивают. Морозец стоял градусов 15. В тесноте "стакана" я умудрился постепенно вытащить из баула и надеть на себя оставшиеся теплые вещи. Постепенно возникла догадка, что я, очевидно, нахожусь во дворе Пресненской пересыльной тюрьмы и жду, когда соберут других этапируемых, после чего всех повезут на запасные пути вокзала грузить в столыпин.
Часа через три моя догадка подтвердилась. Набив автозак народом и запихнув ко мне в стакан еще одного долговязого зека, конвоиры расселись по местам, и мы двинулись в путь. Постепенно удаляясь от многолюдных улиц, попетляв по каким-то ухабам, машина остановилась. "Сейчас будем ждать, пока подгонят столыпин на запасные пути", – сказали бывалые зеки. Ожидание было длительным и молчаливым. Все уже порядком задубели. Наконец, снаружи послышался шум подъезжающих машин, хлопанье дверей, голоса. Дверь открылась и в проеме, на фоне света ртутных фонарей, освещавших пути, на фоне пара, исходившего от людей, появился темный силуэт. "Я начальник конвоя. Тех, кто не знаком с правилами конвоирования ставлю в курс, остальным напоминаю. При выкрике фамилии отвечаете: "Я", по команде выпрыгиваете с вещами на улицу, сразу приседаете на корточки. Вещи возле себя, руки на затылок. Смотреть только вниз! Называете свое имя-отчество, год рождения, статью. При передвижении смотреть только под ноги! В случае попытки к бегству конвой стреляет без предупреждения!"
И понеслось: фамилия – отклик "Я!" – открывание соответствующего отделения в автозаке – шум приземляющегося тела и вещей – скороговоркой остальные данные – крики и мат конвойных – глухие удары "демократизаторов" по спинам, очевидно для придания большей бодрости. Постепенно всех по парам пристегнули наручниками к длинному металлическому тросу, связавшему всех цепочкой. Второго зека в моей паре страшно трясло то ли от холода, то ли от страха, то ли от нервного напряжения. Через натянутый металлический трос я чувствовал его дрожь. "Что же его так колбасит?" – подумал я. И не обнаружив за собой подобного, не без удовлетворения отметил: "Значит я крепче него, морально сильнее".
Впереди меня оказался парень с огромнейшим баулом. Он его еле поднимал. И теперь, во время прыжков по рельсам, не в силах его нести, он волок его за собой. Ручки трещали и рвались, баул болтался у меня под ногами. Отчаянно запинаясь за проклятый баул, матеря его хозяина, я тем временем получал сзади чувствительные удары "демократизатором". Пара наша была последней. "Не растягиваться! Не растягиваться!"
Прокляв все на свете, мы наконец-то добрались до столыпина. Таким же порядком бодро заскочили в вагон и забились в два купе-отсека, человек по 15-20 в каждое. Все оттирали щеки, "оттаивали", дышали на руки. Через некоторое время последовала сортировка по режимам: "общему", "строгому" и "особому". Являясь единственным не осужденным, я, соответственно, и был помещен отдельно в "половинный" отсек с двумя полками.
Немного отдышавшись, приготовился к шмону. Про шмоны на этапах я был наслышан. Конвоиры как правило пользуются полной зависимостью этапируемых и при желании имеют множество возможностей ущемить их интересы даже в мелочах. Зеки, как правило, стараются как-то "подмаслить" конвой. Обычно отдают им сигареты. С моей стороны "жертвой" шмона стал тюбик зубной пасты "Колгейт", который приглянулся одному конвоиру – здоровенному башкиру. Воодушевив себя мыслью, что это приобретение подвергнет его к проведению более частых гигиенических процедур, я не стал огорчаться. Пощипав буханку хлеба, выданного в качестве дорожного пайка на Бутырке, съев в сухую пакет макарон быстрого приготовления, я улегся на верхнюю полку. Наученный арестантским опытом спать в любом положении, при первом удобном случае и в любых условиях долго я не ворочался.
Наутро, я оценил – какое наслаждение может вызвать возможность смотреть в окно! (Следует сказать, что и тут "окном" высокопарно я называю фрамугу, открытую в моменты проветривания вагона от табачного дыма.) Понять это может только тот, кто три месяца провел в помещении без окон. Назвать окнами зарешеченные проемы, кроме того закрываемые подобием металлических горизонтальных жалюзи, заткнутые всяким хламом, не поворачивается язык. Выходя в коридор на утреннюю проверку, все подследственные как по команде обращают свой взгляд во внутренний двор. Ведь там растут деревья! А тут вдруг – целая лесополоса, снег, какие-то дали, чахлые полустанки, люди. Забытый, призрачный мир.
Затем решил перечитать полученные письма. Но вдруг, внезапно и очень сильно разболелась голова. Любое резкое движение или перемена положения начали вызывать чудовищные болевые приступы. И тут я призадумался… Саратовские тюрьмы и зоны вообще-то пользуются дурной славой. Поэтому возможная встреча этапа в Саратове позволяли оценить московские проводы как доброе напутствие. В таком состоянии, с головной болью, скакать по рельсам и пулей залетать в автозак представлялось абсолютно невозможным. Болеутоляющих таблеток нет. Оставалось только старое арестантское средство – чифир. Кофеин, который в нем содержится, уменьшает просвет периферийной капиллярной сети, повышая артериальное давление, но зато расширяет сосуды головного мозга, снимая спазмы, являющиеся причиной головной боли. Чай у меня был в избытке, однако допроситься у конвойных кружку кипятка оказалось невозможным. Оставался единственный способ – съесть чай сухим. Да, именно так. Насыпав полную горсть крупнолистового чая, я еще пару секунд посомневался, что важнее, сохранить: желудок или ребра? Желудок был принесен в жертву. По вкусу чай был похож на пыльное прошлогоднее сено. Стоически умяв все и запив водой, я стал ждать результатов. И оказалось не зря! От головной боли остались лишь воспоминания.
Приближался вечер, а с ним и цель путешествия. Морально приготовился к суровой гостеприемке. Однако все произошло на удивление просто. Автозак подогнали вплотную к вагону и через несколько секунд я уже сидел в знакомой и умиротворяющей темноте его утробы…
Из автозака выводили последним. В абсолютно спокойном и расслабленном темпе я прогулялся по двору до указанной двери. В освещенных коридорах Саратовского СИЗО – тишина и подобие ремонта. Снова процедура сверки анкетных данных. Затем конфузная, но необходимая, процедура проверки у врача. Она даже обрадовала, поскольку позволяла надеяться, что у соседей по нарам не будет гниющих язв, чесотки и вшей.
После медицинского осмотра закономерно последовал шмон. В отдельном помещении старший лейтенант попросил сначала снять все вещи для досмотра. Я привычно хамлю: "Старшой, ну ты что, хочешь, чтоб я простыл? Сначала врач, потом ты… Холодно же!" Удивительно, но он не реагирует на немыслимую вольность в обращении. К сотрудникам милиции полагается обращаться либо "гражданин начальник", либо по званию опять же с приставкой "гражданин". (Как я потом убедился, в Саратове это строго выполняется.)
За одеждой последовали вещи. Внимание привлекли мои ботинки: "Не положено. В них металлические носки и супинаторы". "У меня нет другой обуви. В чем мне на прогулку и в суд появляться? В тапочках что ли?" "Тогда давай вытащим супинаторы из подошв. И шурупы выкрутим". "Да прекрати, старшой! Эти ботинки Петровку прошли, Бутырку прошли, и сейчас будем разбирать, да?" В конце концов договорились, что ботинки в нетронутом виде я сдам на склад и получу их оттуда при поездке в суд. Пришел кладовщик из заключенных. Оформил квитанцию.
Но, видать, старлей решил отыграться. Достав пакет с сухим молоком, он пробурчал свое привычное: "Не положено!""Старшой, почему?" "Откуда я знаю, что там, может, кокаин?" "А ты попробуй". "Не хочу". "Тогда давай я попробую". "На свободе попробуешь". Поняв, что в этот раз я проиграю и не желая показывать свою заинтересованность, я поставил точку, сказав ему: "Ну, приятного аппетита!" Сейчас поражаюсь, как мне сошло с рук такое откровенное хамство.

Алексей Голубович,
СИЗО Бутырка

письмо на волю

«Надо что-то делать, радикально менять такое положение вещей...»

Здравствуй, Женя! Это Стас. Поздравляю тебя и всех наших с минувшим Днем Нации. В нашем пансионате он, к сожалению, прошел незамеченным. Собственно, о нем никто и не вспомнил. Да и сам я благополучно забыл о нем, и вспомнил лишь вечером, после отбоя. Однако надеюсь, что не у всех такая короткая память, как у меня, и на воле эта дата встречи наших немецких "друзей" не осталась без внимания.
Газету прочитал, правда, еще не всю, но то, что нужно было увидеть – увидел, чему и рад. Рад потому, что действие имеет место, а это говорит о том, что наша славная компания живет, несмотря на все потери, нанесенные за последние годы. И кто знает, может, эти потери обратятся для нас в ценнейшие приобретения? Приобретения опыта, закалки воли, сплоченности…
Скоро пресловутый "день города", приглашены главы США и Великобритании. Как вы подготовились к 300-летию Петербурга?
Главой администрации Колпинского района стал мусор. Как вам это нравится? Впрочем, тенденции к занятию ключевых административных постов мусорами и прочими "силовиками" не вызывают удивления. Спасибо В.В.П. за наше безмятежное прозябание. Не удивлюсь, если освободившись, увижу нашего управдома в звании лейтенанта МВД.
Здесь столько запретов, что выработалась привычка все время что-то скрывать. Здесь нельзя практически все: нельзя ходить поодиночке – только строем; нельзя лежать на кровати в неустановленное время; нельзя хранить запрещенные предметы (под это определение можно подвести практически любую хуйню); нельзя носить жратву в промзону. С учетом того, что я там практически живу, в жилку прихожу только на ночь и на воскресенье (проклятый день), мне нужно отказаться от одной из моих дурных привычек – привычки есть; нельзя ругаться матом; нельзя возражать администрации; нельзя курить в непредназначенных для курения местах; нельзя иметь при себе более одной авторучки! Нельзя иметь "неисправные" электроприборы – если у моего кипятильника перегорит вилка, то я должен буду его выбросить и приобрести (где?) новый, но ни в коем случае не чинить. Нельзя покидать локальный вектор отряда (своего) без разрешения администрации; нельзя иметь деньги (местная валюта – сигареты "Петр Первый"); нельзя не выйти на работу без особого разрешения администрации или освобождения врача; нельзя писать тебе все то, что я пишу, и тем более отправлять так, как это делаю я, минуя местный почтовый ящик и цензуру. Есть еще много разных "нельзя", за каждое из которых сначала менты берут с нарушивших "объяснительную", а потом за эту "объяснительную" будут пиздить в отряде козлы. Если бы я не видел всего этого, то не смог бы представить, как все это можно вынести. Не нарушить где-то этих запретов нереально. Надо быть либо зомбированным на 100%, либо святым, прости Господи. Козлы имеют полномочия следить за соблюдением режима, всячески портить кровь простым смертным, за невыполнение режимных (а также козлячих) требований – бить. За это им обещано 100%-ное условно-досрочное освобождение, а так же довольно спокойное существование (в зоне – не на воле, конечно) по сравнению с остальными зеками, которых они всячески ущемляют в угоду легавым. Кроме того, существует определенная категория заключенных, которые кто за какие-то мифические блага и поблажки, кто за у.д.о., кто просто из личной антипатии, стучат. Стучат на мужиков козлам, стучат на козлов ментам, стучат даже на ментов вышестоящим ментам. Все это служит благоприятным чернозёмом для произрастания всевозможных привычек: молчать, всё прятать, из стада не выделяться; искать подтекст в словах собеседника (ибо он там есть); не смеяться, когда смешно; не плакать, когда грустно; скептически оценивать все предложения, нововведения, каждый шаг (каким бы благим он не казался) тех, кого я определил для себя как "врагов". Так вот и живу уже год. Впереди еще два. Живу с навязчивой мыслью, что надо что-то делать, радикально менять такое положение вещей. Однако на практике сталкиваюсь с полной, безнадежной невозможностью что-то изменить в своей судьбе. Стоп. Понесло меня…
Закончу на этом, пожалуй. Всем нашим пламенный привет: Денису К. и Владимиру Николаевичу, совершающим экспедиции в наши дремучие края – спасибо им, всем питерским пацанам, Мичуринску, Иркутску, Могилеву и всем нацболам в России и не только в России.
Пока, Женя. Удачи вам, железной воли и неуловимости. Всегда с вами.

Стас Михайлов,
УФ 20/4, Ленинградская область

интервью в «лимонке»

ЗАКОН ПО ПРИКАЗУ

22 мая вынесен приговор по делу активистов НБП Алексея Голубовича и Евгения Николаева, арестованных 9 месяцев назад на Триумфальной площади Москвы во время митинга "Антикапитализм – 2002". Их обвинили в нанесении телесных повреждений сотруднику милиции (ст. 318 ч. 1 УК РФ). Несмотря на то, что не было представлено ни одного убедительного доказательства виновности национал-большевиков, судья Сташина отмела все доводы адвокатов и свидетелей от защиты. Вальяжная дама в судейской мантии отмахнулась даже от просмотра видеокассеты с записью митинга, произведенной журналистами программы НТВ "Намедни" – главного доказательства невиновности подсудимых. Не убедило Сташину и признание члена НБП Сергея Манжоса в деянии, приписываемом Голубовичу и Николаеву. В итоге Алексей и Евгений получили по 3 года общего режима.
Отец одного из политических заключенных НБП, Виктор Николаев, небезосновательно считает, что дутый процесс инспирирован российскими и молдавскими спецслужбами.

- Виктор Петрович, стало ли для Вас неожиданностью увлечение Вашего сына идеями национал-большевизма?
- Во время судебных заседаний судья не раз недоуменно вопрошала: что делал в России молодой человек из Молдавии? Она попросту не понимает, как трудно там приходится русским, как тяжело, не имея больших денег, получить образование. С Женей, правда, другая история – он, обладая незаурядными способностями, с отличием окончил лицей, поступил на юридический факультет Славянского университета. Мог бы сделать блестящую карьеру.
Но мы воспитали сына в истинно русском духе. В Молдавии есть славянские общины, которые зарабатывают на жизнь, собирая деньги с русских в обмен на обещание российского гражданства. По-настоящему наши проблемы никого не интересуют. Настал момент, когда кто-то должен был открыто сказать: я – русский, я не боюсь в этом признаться, давайте объединяться… И это сказал Женя на одном из русофобских митингов известного румынского националиста Рошки. Откликнулось человек сто, позже устроили что-то вроде славянского клуба по интересам. А в прошлом году Женя приехал в Москву на практику, в адвокатскую контору (он собирается работать в России, у нас без знания молдавского языка получить работу невозможно). Попутно познакомился с национал-большевиками, и его привлекли радикальные способы борьбы НБП за права русских.
В университете у него не приняли характеристику с места московской работы, и Женя был вынужден в сентябре вернуться в Москву. Конечно, можно предположить, что он подгадал свой приезд к акции "Антикапитализм – 2002", но это его право.
Я далеко не во всем разделяю идеи НБП. Вы называете себя элитарной партией, что, по-моему, отталкивает многих потенциальных сторонников. Да и для моего сына самое главное – антиглобалистская, национальная направленность НБП. Он, хорошо знающий историю, глубоко убежден, что нация – это основа человеческой сущности, основа государства. Без нации не может быть ничего.

- Как Вы думаете, почему из десятков задержанных участников митинга осудили только Голубовича и Николаева?
- Мне кажется, самые главные враги России – не Моссад, не ЦРУ, а наши спецслужбы, отыгрывающиеся за свои многочисленные неудачи на детях, душой болеющих за справедливость. В случае с Лёшей Голубовичем – это и месть за его готовность выступить в защиту Лимонова на саратовском процессе, и месть за его смелость в деятельности НБП, и явный заказ на недопущение харизматического мальчика к выборам в Магнитогорске.
С Женей вышло несколько по-другому: здесь сыграла роль ведомственная кооперация российских и молдавских спецслужб. Весной прошлого года Женя выступил на местном телеканале "Месаджер", где чуть не дошло до драки с Рошкой, а у Рошки свои люди в службе безопасности Молдавии. "Розовый" Воронин, как редиска, красный снаружи и белый внутри, не смог очистить спецслужбы от сторонников "великой Румынии".

- Мне Воронин напоминает скорее ложный шампиньон: со всех сторон благороден, а колупнешь – зашатаешься от дурного запаха.
- Похоже на то. Так вот, выследить человека и "сдать" его зарубежным коллегам не составляет труда. Получается, что русского активиста "убрали" руками русских, притом проделали это крайне грубо, топорно. Я не знаю, могут ли теперь Грызлов и Патрушев с чистой совестью именовать себя русскими.
На видеозаписи митинга 15 сентября видно, что ни Голубович, ни Николаев в избиении старлея Романенко (кстати, "неожиданно" получившего повышение – видимо, за блестяще проведенную "операцию") участия не принимали. Более того, Жени вообще не было в кадре! Ну, кто-то приложился древком флага к ментовской голове – но так должен был поступить каждый порядочный человек (помните, какая эйфория царила в обществе, когда депутат Дёмин отколотил милиционеров бейсбольной битой? Рейтинг он себе уж точно поднял).
Зато нацболка Настя Удальцова, жена лидера АКМ, рассказывала, что за Женей постоянно следил, как она выразилась, "козёл в штатском". Такой же козёл следил и за Голубовичем. И когда Лёша, Женя и Настя пошли выручать задержанных друзей (а ведь Женя – без пяти минут юрист), их, задержали омоновцы, отделили от прочих задержанных, страшно избили, долго возили по закоулкам. А потом предъявили вздорное обвинение в сопротивлении представителю власти, бросили в камеру. Настю от тюрьмы спасло только то, что у нее на иждивении 6-месячный ребенок.

- Дальнейшее известно: нарушения в процессе следствия, обвинительный уклон суда, полнейшее игнорирование доводов защиты…
- Еще в самом начале, когда я требовал привлечь к ответственности омоновцев за избиение ребят, следователь Маковский с издёвкой заявил: ну, "сотрудники" ведь были в масках, если опознаете, тогда и заведем уголовное дело… Убийственная аргументация! Или показал мне якобы "орудие преступления" – по сути, бревно диаметром 10 см, длиной метра два с половиной. Попробуйте, помашите бревном в толпе! Да и если задеть таким, от головы Романенко мало бы что осталось… Но больше всего поразили не паскудное ерничанье следователя, и даже не ангажированность судьи Сташиной, после судилища потерявшей всякое право называть себя женщиной. Больше всего меня сразила фраза прокурора Цыркуна: "Я исполняю закон, но что мне прикажут, так я и сделаю". Какие еще нужны доказательства заказной, политической подоплеки неправосудного "процесса"?
Короче говоря, налицо тупость, мерзость и подлость российской "правоохранительной" системы. Не зря ведь родители, отпуская вечерами детей на улицу, боятся отнюдь не бандитов, а родную доблестную милицию. Именно благодаря тем, кто вроде бы призван нас защищать, мы с женой отметили серебряную свадьбу вдвоем, без сына…

беседовал **тов. Опер**

в плену у мертвецов

Портрет современницы

Вот уже две недели я сижу в камере. После официальной отмены голодовки меня подняли из карцера. Нас шестеро. Личности колоритные, представленны все слои населения и все основные национальности, населяющие Латвию. Сегодня расскажу об Инессе.
Инесса родилась в маленьком украинском городке, утопающем в садах, цветах и провинциальной скуке. Мать девушки, учительница средней школы, дала дочери добротное домашнее образование. Девочка освоила английский, рукоделие, фортепиано. Мама мечтала об одном – чтобы Инесса вышла замуж, родила внуков. Но девушке было тесно в родном городе. От своих разношерстных предков – русских, украинцев, поляков (и может быть даже евреев) она унаследовала горячий темперамент и твёрдую уверенность в том, что рождена для идеальной любви, а не для прозябания. Поиски идеала привели Инессу в Ригу.
В Риге Инессе встречались разные мужчины – хорошие, не очень хорошие, а один оказался настоящим подлецом. Она так ему и сказала, прямо в лицо. К несчастью, лицом высокопоставленным. И, вот, Инесса делит с нами скудный тюремный быт. "Мадам Арманд" хороша собой – матово-белая кожа, яркие глаза, хорошая фигура. Не удивлюсь, если лет через пять она украсит своей фигурой какой-нибудь западноевропейский монарший двор. Упорная баба, но речь не об этом. Инесса некоронованная королева камеры. По вечерам на неё накатывает, она становится мрачной, ложится в постель, но заснуть не может. Могильный холод, исходящий из самой глубины сердца, сковывает её тело. Она наваливает на себя одеяла, но они не помогают. Мелкая дрожь на губах – Инессе плохо. "Это не зараза, не наркота – это нервы. В такой момент её лучше не трогать и не шуметь", – поясняет сокамерница Елена Георгиевна. Елена Георгиевна дипломированный врач. В отеле "Илгуциемс" (*тюрьма в Риге – прим.ред.*) за интеллектуальное преступление. Она этого не скрывает.
Скоро мы уснём, а Инесса уснёт только под утро. О чём она думает ночью? Мне кажется, что о подлеце.
Днём Инесса оживает, достаёт из своих многочисленных коробок печенюшки, конфетки, угощает всех скромными, но справедливыми порциями. Я предвкушаю, сейчас начнётся самое интересное! Предчувствия меня не обманули. Инесса начинает говорить: "Девушки, а кто из вас читал работу Гегеля "Женщина и социализм"?". Гробовая тишина. "Ольга, а ты?". "А чё я? Чё я? Я кроме "Логики" Гегеля ничего не читала! – (и продолжаю бубнить) – "сущность есть погружение внутрь себя бытиё…" "Кошмар! – отвечает Инесса, – ну начнём учение о понятии". Мне кажется, что это тоже из Гегеля, но я не уверена. Поэтому(чтобы не попасть впросак) делаю многозначительную улыбку на морде лица. Кажется, угадала.

Лекция "Женщина и социализм"
Конспектирую.
Первоисточник: Г.Гегель, немецкий филолог-классик.
Лектор: Инесса Арманд.
Гегель пишет, что в Африке есть такие племена, где девочек перед вступлением в брак лишают девственности. Собирается всё племя – мужчины, женщины. Зажигают костры, скачут, поют. В центре праздника – идол. Идол сделан из дерева и у него большой стоячий член (тоже из дерева). Во время танца девушка должна сесть на член и лишить себя девственности. После этого ее отдают мужу – примите и распишитесь! (Возглас из аудитории: "Какой ужас!")
А, это еще что! Есть и другой обычай – всех девочек трахает жрец. Сколько ему приведут – столько и трахает. А потом их тоже отдают мужьям.
Вопрос аудитории: "А как ихние мужчины это терпят?" Ихние (да и не только) мужчины заслуживают подобное отношение. В некоторых племенах есть еще более варварский обычай – девочкам еще в младенчестве отрезают клитор, чтобы не о сексе думала, а о работе. Они считают, что если удалить эрогенный клитор, женщина станет послушной рабыней. Вступит несколько раз в жизни в интимные отношения, а остальное время: работать, работать, работать. Кстати, клитор отрезают каменным ножом. Нагреют на костре – и чик! Иногда промахиваются. Резанут не то место – девочка умирает.
Аудитория: "А, лучше смерть, чем всю жизнь без любви!" Что?! Умирать?! Не фига! Один профессор из Европы заинтересовался этим варварским обычаем и приехал в Африку. Долго жил среди племени, наблюдал. Он выяснил поразительную вещь – природа переносит эрогенную точку с удаленного клитора в самые необычные места женского тела – руки, ноги, спину. Главное, девушки, знать, где эта точка!

Все? Чё-то я не въехала! В коридоре гремят замки, лязгают кормушки – это баландёры раздают ужин. Лекция окончена. Совсем скоро праздник закончится, Инесса погрузится в свой мир, отгородится от нас коконом вонючих одеял. "Спокойной ночи, дорогая Инесса. Пусть грядущий день принесет тебе свободу", – мы не произносим слов вслух, только мысленно, мысленно, а то не сбудется.

Ольга Морозова, *отель «Илгуциемс»*

Кровавое воскресение

Звери в масках напали на нас неожиданно, выросли как из-под земли и стали избивать всех подряд, не разбирая, кто перед ними – молодой или старый. Всех погрузили в машины и повезли в отделение. По дороге и в самом отделении продолжались жестокие избиения. Потом всех раскидали по камерам, и я очутился в переполненной хате вместе со своими товарищами. Через некоторое время из камеры начали дергать людей для проверки паспортных данных, снятия отпечатков пальцев и т.д. Затем меня повели на первый допрос. Я оказался в небольшой комнате на втором этаже отделения милиции, и передо мной сидели хорошо знакомые нам сотрудники УБОП (они в последнее время присутствуют на всех наших акциях), точнее – сотрудники отдела по борьбе с экстремизмом и терроризмом. Для начала мне сказали, что они давно за мной наблюдают, что я им давно известен. Начали серьезно давить на психику, требовать информации о деятельности Партии и ее активистов. После того, как я отказался давать показания и сослался на статью 51-ю конституции, мне начали угрожать. Сказали, что внизу стоит автобус с бойцами СОБРа, и, если я не хочу по-хорошему, то будет по-плохому. Грозили, что засунут меня в этот автобус, и я все равно им все расскажу. Дали две минуты на размышления, потом снова спросили: "Ну что, 51-я статья конституции или будем общаться?". "51-я статья", – ответил я. После такого ответа меня повели вниз, сказали встать лицом к стене и ждать. Выяснили, что автобус еще не подъехал, и опять кинули в камеру. Я рассказал своим товарищам о первом допросе, и буквально через несколько минут меня повели на второй допрос. Вернее, поначалу это был не допрос, а такая общая беседа об идеологии национал-большевизма. В комнате присутствовал, видимо, весь отдел по борьбе с экстремизмом, включая и его начальника – А.В.Чернопятова – именно он отдавал приказ на разгон мирного митинга. После "доброй" беседы мне было сказано следующее: "У тебя было время подумать: будем общаться или нет, в твоих интересах нам рассказать о деятельности НБП". Я опять отказался, сославшись на 51-ю статью конституции. После этого УБОПовцы рассвирепели и стали наперебой на меня орать. "Сейчас тебе покажут, что к чему! Тебя будут так бить, что ты будешь молить о пощаде, на коленях просить, чтобы тебя больше не били. Тебе это надо?" Я промолчал, и они повели меня во внутренний двор, где и стоял тот самый автобус с СОБРовцами, предположительно с теми, кто нас разгонял на Марсовом поле и избивал в отделении милиции. Меня впихнули в автобус, где находилось несколько амбалов в масках, дверь за мной закрыли. То, что началось потом, нельзя назвать просто избиением – это была самая настоящая пытка – мое состояние можно было сравнить с состоянием животного на скотобойне. Начали наносить удары руками и ногами по всему телу, били так, чтобы оставить как можно меньше следов, но, тем не менее, следы остались во множестве. Меня душили, били по ушам, выдавливали глаза. На время пыток меня превратили в самое настоящее животное, которое забивают, которое страдает, ревет, орет, мычит от боли. Я жил уже какими-то инстинктами. Но от человека у меня оставалась твердая мысль: "Надо терпеть, другого выхода нет". Избитый я лежал на полу, время от времени меня приподнимали и наносили новые удары по лицу, грудной клетке, почкам, печени. Но одному из извергов этого показалось мало, и он схватил мою руку и сломал ее о свое колено, затем уже сломанную руку стал выворачивать и ломать пальцы. Боль была невыносимой. Я орал. После того, как они сломали мне руку, они попытались сломать и ногу, но, так как это было намного сложнее, то один из них стал методично бить по ноге, стараясь попадать в одну точку, чтобы усилить мучения.

Сколько продолжались истязания, я уже понять не мог. Четко помню, что через определенный интервал открывалась дверь автобуса, появлялась голова одного из УБОПовцев, который меня ранее допрашивал, и спрашивала меня: "Ну что, статья 51-я конституции или будем общаться?". В ответ я мычал: "51-я статья конституции", – дверь закрывалась, и пытки продолжались. Также я твердо помню, что в то время, как меня били, в автобус заглядывал и подполковник Чернопятов, то есть он точно знал, что творят его подчиненные.

Через неопределенное время меня выволокли на улицу и сказали: "Перерыв 15 минут, и снова в автобус". На улице со мной состоялась последняя "душеспасительная" беседа. На того человека, который ее вел, я уже смотреть не мог, я смотрел в небо, снова превращался в человека и внутренне готовил себя ко второму "сеансу". На все доводы УБОПовца разбитыми губами я ответил: "Вы мне предлагаете стучать, я не стукач и не предатель". В ответ мент обозвал меня последними словами и начал объяснять разницу понятий "стучать" и "помогать следствию". Все это время рядом стоял еще один из СОБРовцев и свирепо орал на меня.

После того, как они увидели, что их пытки не дают результата, меня повели обратно в отделение милиции и бросили в одну из камер. Мои товарищи оказали мне первую медицинскую помощь. К моему удивлению в отделение милиции уже приехала скорая, так как я был настроен, что меня в таком состоянии бросят суток на пятнадцать. Врачи констатировали сложный перелом руки, ушибы грудной клетки и другие повреждения. На машине "Скорой помощи" меня увезли в больницу.

Вечером в больнице под наркозом мне был наложен гипс. Примечательно, что когда я очнулся от наркоза, во мне было ощущение чего-то абсолютно белого, воспоминание об общении с кем-то или чем-то запредельным. Я почувствовал прилив сил и энергии, хотя физическое мое состояние оставляло желать лучшего. По прошествии некоторого времени, когда я уже отлежался в больнице, я понял, что прошел прагматическую инициацию. Это была проверка на прочность, проверка моей веры, веры в Партию. На больничной койке лежал уже настоящий национал-большевик.

Андрей Райков

(Начало на с.1)

наша борьба

Юбилейная бойня в Питере

На улице нас встречали аплодисментами и восторженными криками. Депутат Леонов, дав короткое интервью прессе, уехал на заседание Законодательного собрания, которое приостановило работу в знак протеста против его незаконного задержания.

Питерское отделение НБП считает, что те, кто организовал побоище на Марсовом поле, должны понести ответственность по закону. Нацболы уже обратились с жалобами на неправомерные действия правоохранительных органов в прокуратуру Петербурга.

Главная наша задача теперь – добиться снятия Чернопятова, или, по крайней мере, дать ему понять, что наезды на НБП обернутся для него большими неприятностями.

Нет полицейскому государству!

P.S. После нашего освобождения из застенков 79-ого отделения ментовский прессинг в отношении НБП продолжился. Квартиры практически всех "экстремистов" навестили незваные гости из числа участковых и сотрудников уголовного розыска. Как выяснилось, им было поручено провести с нами "воспитательные" беседы и взять подписку, что мы обязуемся не совершать в дни трехсотлетия "экстремистских действий". В некоторых случаях менты начинали опрашивать соседей, сообщая им, что рядом с ними, мол, живет национал-большевик, и требовали дать характеристику на него. Особое внимание уделили нацболам – участникам событий 18 мая. Часто наши вообще не открывали участковым дверь, поскольку по закону можно допрашивать людей только по повестке. А подписывать какие-то нелепые бумажки вообще никто не обязан. В итоге оперативники 28 мая целый день осаждали квартиру Анатолия Коршунского.

Некоторым нашим угрожали новым арестом. Так, Виктора Руденко менты увезли в 42-й отдел милиции прямо из общежития, как "уклониста от армии", где обещали, что он в случае участия в каких-то публичных акциях будет "мотать срок на полную катушку". Многие нацболы вынуждены скрываться и не появляться по месту прописки.

Мы все находимся под плотным колпаком. Обстановка такова, что каждый из нас может в любой момент просто исчезнуть. Как произошло с Максимом Ивановым, которого прямо из больницы увезли в неизвестном направлении менты. Местонахождение Иванова нам не удаётся выяснить до сих пор.

Из весьма высокого источника в Москве депутату Леонову дали понять, чтобы он не появлялся ни на каких публичных мероприятиях во время празднования трехсотлетия. Дана команда устранять его с юбилейных торжеств, "вплоть до физического уничтожения". Обычным делом стали ночные задержания прямо на улицах. Так, ночью с 26 на 27 мая двух наших товарищей остановили сотрудники милиции и без объяснения причин забрали в 18-е отделение. Через пару дней национал-большевики подверглись очередному нападению убоповцев. Возле магазина "24 часа" на Железноводской улице к нам подъехали три тачки, из которых вылезла целая толпа оперов, среди которых было три знакомые нам рожи. Нас поставили лицом к витрине, тщательно обыскали. Искали баллоны с краской, холодное оружие, и, ничего не найдя, были весьма разочарованы. Мы уже готовились провести ночь в отделении, но нам напоследок посоветовали "не высовываться и не хулиганить во время трехсотлетия" и отпустили.

Несмотря на такую обстановку в СМИ постоянно появляются сообщения о новых выходках, приписываемых национал-большевикам. Вот, например, сообщение агентства "Росбалт": "27 мая. На обочине Волхонского шоссе (правительственная трасса) при въезде в Санкт-Петербург во вторник был обнаружен антиамериканский плакат. Как стало известно корреспонденту "Росбалта", около 9.30 наряд милиции во время патрулирования обнаружил небольшую коробку, к которой была прикреплена табличка с антиамериканским лозунгом, а также тянулись какие-то провода. Эта информация сразу же была передана в дежурную часть петербургского ГУВД. Милиция и УФСБ Санкт-Петербурга провели совместные мероприятия по отработке этой информации. На место происшествия выехала оперативная группа милиции и взрывотехники УФСБ. Во время проверки выяснилось, что в коробке лежала обычная картошка. Коробка вместе с плакатом изъята и направлена на экспертизу. Ведется проверка. В правоохранительных органах "Росбалту" сообщили, что данное происшествие "носит почерк национал-большевиков". Напомним, что аналогичный случай произошел в ночь на 11 апреля в Барнауле. На фасаде здания Алтайского государственного университета были сделаны антиамериканские и антиправительственные надписи с символикой "нацболов". По стилю эти надписи схожи с плакатом на Волхонском шоссе. Поэтому милиция не исключает, что сегодняшнее происшествие дело рук нацболов".

А уже 30 мая, в первый день саммита, информагентства сообщили о нападении на рестораны быстрого питания "Макдональдс". Неизвестные закидали их банками с краской, оставив надписи "Ваш фастфуд – дерьмо!!" за подписью "НБП".

Жаль, что нам не дали своими глазами посмотреть на дегенерата-Буша или мерзкую Фрейбергу. Впрочем, для подобных гостей в городе были подготовлены небольшие сюрпризы. Например, на некоторых набережных Невы, мимо которых будут проплывать на катерах главы государств, появились граффити вроде "Fuck off USA!" или "300 лет – без Буша и Путина!". Многие из них подписаны – "НБП".

НБП, *г. Ленинград*

о нас пишут

Говорит друг одного из задержанных, не захотевший назвать своего имени: – Друг из отделения звонил, попросил воды. Принес. Милиционеры сказали даже не приближаться к отделу. Попытался объяснить, что они не имеют на это права, меня тут же отправили в камеру к остальным. Никакого протокола не составили, не представились и давай допрашивать. Я опять пытаюсь добиться справедливости, а меня дубинкой. Желание объясняться прошло сразу. И заинтересовались милиционеры экстремистскими организациями Москвы и Ленинграда. Поняв, что я к ним не отношусь, снова отправили в камеру. Там простоял шесть часов. Многие падали в обморок, на лица было страшно смотреть...

"Смена", 21.05.2003

Вчера к 79-му отделу, где содержались задержанные и куда должен был приехать мировой судья, задолго до начала процесса стали стягиваться усиленные наряды милиции. На соседней улице разместилось несколько машин с сотрудниками УБОПа, а вход во двор отдела перегородили "Газелью" с вооруженными бойцами патрульно-постовой службы...

...Грязных и зарослых щетиной антиглобалистов отпускали по одному-двое с перерывами в несколько минут. "Я вообще не понимаю, за что попал, – жаловался долговязый парень в джинсовой рубашке. – Я вообще никого не знаю, я вообще студент из Петрозаводска. Мы там рядом с ребятами просто пиво пили". Другой антиглобалист, с мутными глазами и в мятой одежде, сообщил, что задержанные уже в камерах четко разделились по партийному признаку: "Ты не поверишь, эти нацболы там, в клетках, такую партийную дисциплину устроили. Принесли колбасу, так они говорят: колбасу только по партбилетам". Наконец выпустили и членов НБП. Они выглядели бодрее беспартийных и приминувших к ним коммунистов. Стоявшие на улице активисты-лимоновцы каждого выходящего однопартийца встречали овациями и громкими криками...

"Коммерсант", 21.05.2003

Журналисты, присутствовавшие на брифинге, цитировали слова милиционеров 79-го отделения: "Сначала надо было избить журналистов, а потом уже и этих – по полной программе!"

Впрочем, судя по виду и рассказам пикетчиков, "программа" и так была достаточно полной. Владимир Леонов, которого врачи признали нетрудоспособным, еще недавно не мог нормально разговаривать из-за многочисленных ушибов грудной клетки. Депутат заявил, что избиения в стенах милиции – "дело обычное", но такое двухдневное кровопролитие Владимир Леонов "видел только в фильмах" "Меня душили и бессознательном состоянии затолкнули в машину. Когда всех привезли, нас пропустили через СОБР. Нас избивали на протяжении 20 метров, вывешивали после этого изрезали. Когда я очнулся, то увидел, что мои брюки в крови. Нас еще попросили, чтобы мы не испачкал стены камеры", – рассказывал Владимир Леонов.

"Смена", 22.05.2003

...Именно поэтому мы обратились за разъяснениями к непосредственному участнику событий заместителю начальника управления по борьбе с организованной преступностью питерского ГУВД полковнику Николаю Волкову...

- А потом начался митинг и вы набросились на них с кулаками...

- Что же мы, враги сами себе?! Какое мы имеем право бить людей за выступления и лозунги, даже несанкционированные! Хотя своими лозунгами они и оскверняли святое для каждого петербуржца место, но в их действиях просматривался всего лишь состав административного правонарушения, а мы сразу подпали под уголовную статью. После того как были развернуты плакаты и начались выступления, сотрудник милиции в форме просто подошел к одному из организаторов митинга и спросил его, есть ли у него разрешение на митинг. Тот ответил отрицательно, но заявил, что расходиться они не собираются. Ему предложили сесть в машину и проехать в отделение милиции, сотрудник взял его под руку, и тут из толпы раздался крик: "Нацболы, вперед!" Толпа в несколько десятков человек посыпалась на нас, посыпались удары. Было четкое впечатление, что митингующие этого и ждали. Нас было гораздо меньше, и если бы не подоспевший СОБР, нас бы просто смяли.

- Но СОБР действовал довольно жестко...

- А что вы хотели?! Они защищали своих сотрудников – милиционеров, которых били, между прочим...

"Санкт-Петербургские Ведомости", 23.05.2003

Оказалось, что утверждая о двух зверски избитых сотрудниках Управления по борьбе с организованной преступностью, начальник петербургского ГУВД Михаил Ваничкин говорил чистую правду. Не зная о том, что коллеги в штатском внедрены в ряды лимоновско-антиглобалистской демонстрации, саратовский СОБР измордовал их до полусмерти.

Еще веселее пошел процесс в Колпино. Какие-то иногородние менты, не разобравшись, разогнали там митинг "Единой России", устроенный партийными инвалидами. При этом некоторых участников изрядно отмутузили, а организовавшего митинг лидера "медвежьей" ячейки поселка Металлострой Саида Салаева долго искали по окрестным дворам с воплями типа: "Где эта чурка черножопая?!"

Похоже, нашего министра внутренних дел и по совместительству вождя "Единой России" Грызлова отечественная милиция в очередной раз заставляет отвечать самостоятельно записывать в книгу рекордов Гиннеса.

www.kohkretno.ru, 26.05.2003

народный наблюдатель

Будни жандармерии

Первые часы пребывания в камере были самыми тяжёлыми. Вначале нас было человек 20, самым невероятным образом разместившихся на площади 4 кв.м., но в течение нескольких часов из камеры вывели 5-6 задержанных. Вентиляция, естественно, не работала, и люди с ушибами лёгких сразу же начали задыхаться. Оргстекло на двери моментально покрылось большими каплями влаги, многие кашляли и просили воды. Менты из отделения, решив проявить "гуманизм", бросили нам бутылку минералки ёмкостью 0,7 литра. В среднем вышло по 35-40 грамм на брата. Каждый раз, когда открывали дверь для вызова очередного задержанного на допрос, оставшиеся жадно глотали воздух в надежде надышаться до окончания пытки.

Примерно к шести часам вечера, после окончания избиений и допросов, народ в камерах начал постепенно оживать. Ранее занятые борьбой со своими мочевыми пузырями и желудками арестанты заметно приободрились. Неожиданно начались дискуссии, быстро эволюционировавшие от обсуждения жратвы и женщин до работы Ленина "Что делать?" Гастрономические требования также повысились: вспомнив о том, что большинство задержанных являются русскими патриотами, мы начали скандировать "Квас и кулебяка!" Как ни странно, в одной из частей действительно оказался "Русский Квас", кулебяку же пришлось заменить бутербродами с колбасой. Один лишь товарищ Готлиб почему-то требовал не еду, а Абрамсона.

В это время перед камерами продефилировал исключительно довольный собой мент с нацбольской повязкой на рукаве. Мы пожелали ему, чтобы в нашем национал-большевистском аду черти ежедневно выжигали клеймо на его лбу серп и молот в круге.

На ночь часть людей вывели в актовый зал, где днём происходило избиение. На стенах зала были изображены всевозможные будочники и жандармы, призванные демонстрировать славные традиции милицейской службы. Особенно любопытно было прочитать требования к городовым для приёма на службу: "кандидат должен быть ростом не менее 170 см... иметь благообразную внешность... проявлять сообразительность и расторопность в делах..." Нет нужды говорить, что едва ли десятая часть ментов соответствовала первым двум требованиям, не говоря уж о последнем. Разместившись кто на полу, кто полулежа на столе, арестанты время от времени просыпались и будили шумными беседами всё отделение. За окном толпились ОМОН-овцы в компании с каким-то перевертным фриком с причёской а-ля молодой Ду, гигантским розовым шарфом и двумя кружевными дамскими зонтиками. Видимо, он был их наградой за арест экстремистов. Простые сотрудники милиции довольствовались просмотром различных познавательных телешоу и видеоклипов. Особенно жаркие дискуссии вызвал клип Михаила Гребенщикова. Вот примерное содержание речи одного из самых ревностных апологетов его творчества: "Блин, пацаны, зацените клип. Я пять раз смотрел, думал чё за фигня: бабы какие-то, уроды патлатые. И тут я понял – это ПРИКОЛ, ваще! Тут те и Тату, и Дэцл, и грузины тебе, и ботинки! Прикольно!"

Наутро нас вновь рассадили по камерам, где продолжились политические дискуссии. Несмотря на значительные расхождения наших идеологических платформ, я нашёл общий язык с товарищем Готлибом в вопросе об инверсии марксистского взгляда на классовое происхождение национализма, т.к. в настоящее время именно наиболее обездоленная часть общества является носителем национального сознания. Мы также весьма подробно обсудили роль Сталина в русской истории с товарищами Козловым и Соловейчиком. Другие сокамерники всем дискуссиям предпочитали жевание продуктов из регулярно поставляемых дачек. Тем временем должен был начаться суд, однако нас в зал заседания, который до того был комнатой пыток и ночным лежбищем, так никто и не вызвал. Поняв, что в этот день нам не суждено было предстать перед Фемидой, мы возопили: "Доколе?! Сервильные клевреты, вам не уйти от расплаты! Сатрапы! Ничтожные мирмидоны!" Сатрапы и мирмидоны обиделись и закрыли дверь в комнату, где проверяли приносимые нам дачки, после чего количество получаемых продуктов заметно сократилось.

Через некоторое время мне удалось перебежать в камеру, где находилось большинство нацболов и депутат Леонов, сразу начав обсуждение причин полного отсутствия какой-либо согласованности в действиях охранки. Не обошлось, конечно, и без традиционного спора о разработке идеологического базиса НБП. Моя позиция была горячо поддержана мудрым депутатом в противовес закосневшему мнению партийных босс.

Ближе к ночи нас опять вывели в актовый зал и "сосчитали". Для более наглядного объяснения происходящего нам напомнили мультфильм "про то, как всех сосчитали". Действительно, там считал козлёнок, а здесь мент, никто и не обязался. Человек 8-9 "наиболее опасных" разделили по трём камерам, остальных оставили в зале, предупредив, что "в случае чего" за стальными прутьями оконных решёток нас ждёт отряд ОМОНа. На подоконнике было оставлено шило, очевидно для провоцирования покушения на ментов. К "руководителям" применяли особые меры предосторожности. Проходивший мимо камеры мент сказал напарнику: "Этих лимоновцев проверь обязательно, есть ли у них спички. Они же бандиты отъявленные: подожгут себя и скажут, что это мы сделали". Возможно, что Александр Гельевич, будучи истовым старовером, наверняка не преминул бы воспользоваться такой счастливой возможностью, однако у нас в тот момент всё же были другие планы на будущее. Растянувшись на грязном полу камеры, мы спокойно проспали до следующего утра. Прождав ровно до окончания 48 часов задержания, все подписали ходатайство о рассмотрении дела в районном суде и вышли на свободу под восторженные аплодисменты подруг и журналистов.

P.S. Напоследок хотелось бы пожелать сотрудникам милиции в следующий раз привозить нас на стадион. И места больше, и историческая преемственность сохраняется...

Фауст

русский адат

Праздничные хлопоты

На нас спускают СОБР. Здоровые амбалы в камуфляже и в масках хватают людей, валят на землю и избивают руками и ногами. Где-то впереди расправляются с Сидом и Дмитриевым. Мы пытаемся сцепиться руками, при этом я успеваю втащить в толпу уже упавшего нацбола. Нас бьют со всех сторон, растаскивают. Я вдруг оказываюсь один. За ворот хватает лицо в штатском, сзади выламывают руки и валят на землю собровцы. Тут же поднимают, ведут в воронок, где бросают лицом вниз. Падаю на уже лежащего человека; кажется, это Сид. Сверху бросают других. Те, то оказались в самом низу, не могут даже шевельнуться, пот льет градом, дышать трудно. На

мою левую руку чьё-то тела давят со страшной силой. Собровцы громко матерятся и пинают ногами эту кучу из человеческих тел. "Будто русские князья после Калки", – мелькнуло в голове.

К счастью, ехать до отделения недалеко, минут 10. Наконец-то нас "разгружают". Люди судорожно глотают ртом воздух. Во дворе отделения вновь крики, ругань, побои. Опять бьют Дмитриева. Затем заводят внутрь, ставят лицом к стене и требуют не запачкать кровью стену. В конечном итоге запихивают в обезьянники размером 1,5 на 1,5 м. В этих каморках человек по 15 стоят вплотную друг к другу.

Меня продержали недолго. Увидев отдавленную и парализованную руку, менты вызвали "Скорую". Врач энтузиазма не проявил, но все же заявил, что нужно в травму. Как выяснилось в машине, он был уверен, что я притворяюсь и просто хочу сбежать из отделения. В травмпункте велели на следующий день обращаться в поликлинику. Но справку с предварительным диагнозом дают.

Я покупаю продукты для задержанных и вновь иду к отделению. Проезд во двор перекрыт автобусом с омоновцами, которые меня не пропускают. Появляются нацболы, счастливо избежавшие винтилова. Лишь часа через три менты принимают передачу. Слухи ходят самые разные, но мы часами дежурим у отделения.

На следующий день отправляюсь к врачу. Левая рука полностью парализована, онемела и потеряла чувствительность. Врач сразу же направляет в больницу.

Приезжаю я в 2-ю городскую. В приемном покое начинаются "сюрпризы". Дежурная врачиха уже знает о вчерашнем из СМИ. "Так тебе и надо – кричит, – жаль что вообще башку не проломили" Я отвечаю что-то близкое к нецензурному. Подсказывает молодой тип и заявляет: "Мы вам быстро организуем смерть от сердечного приступа!" Я прошу его назвать фамилию и должность. Тип затыкается, фамилию свою произнести не хочет. Надо полагать, очень боится меня – полупарализованного нацбола.

Врачиха пишет мою историю болезни и пытается завести подобие дискуссии.

- Ты что, не понимаешь, что все ваши митинги и акции бесполезны? Ты что, историю не знаешь? Ведь все это уже было.

- Русской национальной революции еще не было. Это вам историю подучить надо, – отвечаю.

Баба выпучила глаза, но не выдержала и заговорила вновь:

- Ты пострадал, потому что выступал против власти. Против власти идти нельзя.

- А что же делать, если власть сознательно свой же народ уничтожает?

- Терпеть надо. Авось, выживешь.

Продолжать разговор не имело смысла. Рабским душонкам не понять вольных людей. А нам, по возможности, не стоит опускаться до общения с ними.

Я жду, когда меня окончательно оформят и отведут в палату. Молодой хмырь в очках тем временем оживился и, собрав вокруг себя группу кудахтающих дур в белых халатах, начал объяснять им сущность идеологии НБП. "У него на груди серп и молот. Но я точно знаю, что он- нацист", – уверяет всех потертая тетка с физиономией, похожей на таблетку аспирина. Она имела в виду талисман в виде партийного флага, который я ношу на шее.

"Их идеи не являются нацизмом в чистом виде, – вещает очкарик, – скорее, они близки к бандеровцам" Я засмеялся, чуть не упав с кушетки. Смеялся долго, да так, как не смеялся очень давно. На этой веселой ноте мое общение с этой публикой закончилось. Лечащие врачи выглядят адекватно, многие сочувствуют. А массажистка всех превзошла. Когда я ей рассказал из-за чего попал в больницу, она назвала ментов фашистами и сказала: "Государство у нас – настоящий концлагерь. Менты на каждом углу. А еще о демократии болтают. Я вот попозже в рабочем кабинете все время зэковский шансон слушаю. В знак протеста".

Игорь Бойков

диалоги в «лимонке»

«...расскажи о черных следопытах...»

Допрос Сергея Гребнева сотрудниками отела по борьбе с экстремизмом и терроризмом УБОП г. Санкт-Петербурга 19.05.03 в 79-ом отделении милиции. Допрос без протокола, о котором "никто не узнает". Участвуют 2 убоповца и 1 национал-большевик.

- Ну что, скинхед, у тебя тоже 51-я, или поговорим?
- Смотря о чем. Но я не скинхед.
- Да ладно, Сергей, мы же знаем тебя. Ты скинхед. Как тебя в НБП занесло, скинхед?
- Я никогда не был скинхедом. А в НБП я с 1996 года.
- Не пизди. У нас другая информация. Как осуществляется связь скинхедов и НБП?
- Да никак.
- Хватит пиздеть! Скажи еще, Талакина не знаешь?
- Ну, знаю, когда вижу, здороваюсь. И всё.
- Вы же вместе акции проводите. Чёрных пиздите.
- Мы этим не занимаемся.
- А чем вы занимаетесь?
- Да вы же знаете все. Пикеты проводим. Шествия.
- Нам ваша политика по хуй, мы криминалом занимаемся. Расскажи нам о скинах.
- Насчет криминала это не к нам. А в бритоголовые дела я не лезу.
- Ну да, за вами криминала пока нет. Только Савченко с оружием попался.
- Я не знаю никакого Савченко.
- Что! Блядь! Не пизди! Савченко не знаешь?
- Не знаю.
- В НБП и не знаешь Лимонова?
- Савенко, наверное, вы хотели сказать.
- А, ну да. Савенко. Ну ладно. Расскажи нам о черных следопытах.
- Я о них вообще ничего не знаю.
- Шульца знаешь?
- Слышал.
- А Муха является авторитетом?
- Не знаю. Может, является.
- Ну, среди скинов да. А в бандитской среде?
- Вам видней.
- Кто у вас газету делает?
- Не знаю. Я на акции хожу, газетой не занимаюсь.
- А кто может знать? Шмидке, Райков?
- Не знаю, у них спросите.
- Кто такой Паша Пистолет (листает мою записную книжку)?
- Человек такой.
- Почему такая кличка? Он что, оружие продает?
- Нет, просто его так прозвали.
- Сколько вам за акции платят? И кто?
- Нам не платят!
- Да не пизди. Давай, говори, об этом никто не узнает! Мы так беседуем, без протокола.
- Нам не платят!
- Да? А флаги, повязки, транспаранты? Скажи еще, что сами делаете.
- Сами.
- *(Смеются.)* Слушай, мы же с тобой по-хорошему. Никто о нашем разговоре не узнает. Сколько ты получишь за этот пикет?
- Я знаю, что никто не узнает, поэтому я с вами и говорю. Но нам за акции не платят. Никто не платит.
- Ну ладно, хуй с ним. Записную книжку мы у тебя заберем на время. Потом позвони тебе, приедешь, заберешь. Еще побеседуем. А чего ты, Сергей, на футбол не пошел?
- Куда? Я на футбол не хожу.
- Неделю назад я тебя там видел. Не знаю. Не помнишь меня? А мы с тобой уже говорили.
- Я не помню. А футбол я не люблю.
-Ну ладно. Мы тебе еще позвоним. Иди в камеру.

зоолетие

Репетиция полицейского государства

Петербург не был готов к празднику совершенно, даже центр Питера не смогли привести в норму, не говоря уже об окраинах. Подкрашен и подлатан только Невский проспект – центральная магистраль города. Но стоит отойти от Невского метров на 50, как можно наткнутся на старые обшарпанные стены или зайти во двор-колодец, заваленный мусором, словно свалка. Кроме Невского проспекта окультурены набережные Невы, перекрашены и отремонтированы выходящие к воде фасады зданий, которые по затее градоначальников должны радовать глаз ожидаемым на саммит главам государств, ведь именитые гости будут передвигаться в основном на катерах. Короче говоря, городские власти создали бутафорию, "потемкинские деревни", которые Бледный Вова будет демонстрировать заморским гостям. Реальные и очень серьезные городские проблемы остаются не решенными. Много лет власть не может отремонтировать разрушенную ветку метро между станциями "Лесная" и "Пл. Мужества", из-за чего добираться в эту часть города приходится в несколько раз дольше обычного. Затянулось на неопределенный срок строительство кольцевой дороги вокруг города, потому что деньги налогоплательщиков, выделенные из бюджета, были разворованы. В ужасающем состоянии находится старый жилой фонд – несколько месяцев назад просто так рухнул многоэтажный дом, рухнул от старости и отсутствия ремонта. И подобных домов в городе множество. Город грязный, к юбилею не смогли элементарно прибрать дворы.

В юбилейную неделю власти организовали много всякой нелепой веселухи: различные карнавалы, фестивали. Городское быдло получило очередной хороший повод нажраться. Праздничные мероприятия проходят тяжело – вместо легкой праздничной атмосферы кругом царит душный алкогольный климат. Веселится одна молодежь, вечно жаждущая потусоваться. Впрочем, большинство петербуржцев отнеслись к празднику равнодушно – так как выходные в праздничные дни никто не устроил, люди по-прежнему меланхолично ходят на работу, по своим делам. Трехсотлетие города проходит мимо них.

Трехсотлетие Петербурга стало моделью формирующегося в нашей стране полицейского государства. Количество ментов, омоновцев и прочих "стражей порядка" на улицах города превышает все мыслимые пределы. Власть просто помешалась на слове безопасность. Город стараются обезопасить от каких-то мифических угроз.

Жильцам квартир, расположенных в домах на правительственных трассах, рекомендуют не пускать к себе снайперов. Якобы, под сотрудников ФСО могут маскироваться террористы. А также им надлежит в дни приезда гостей не выходить из своих квартир, рекомендовано не подходить к окнам. Вот такая вот идиотская полицейщина. Стоит отметить, что в 60-е годы, в советские времена (которые либералы любят называть тоталитарными), когда в город приезжал глава иностранного государства, все жители выходили из домов, шумной толпой становились вдоль дороги и встречали гостя. Теперь же в стране, которая в конституции называется демократической, запрещается даже наблюдать проезд президентского кортежа.

А еще горожан порадовали сообщением, что тех, кто окажется на пути следования кортежей делегаций, будут отстреливать без предупреждения. В центре ряд кварталов отвели под VIP-зоны – на входе стоят КПП. Народ запуган и подавлен. Сил у обывателей хватает только на то, чтобы материть этот гребаный юбилей вместе со всеми "высокими гостями".

А.Песоцкий

Хорошо, что удалось посмотреть на это, – подумала Алиса, – В газетах часто читаешь в конце судебной хроники: «...Было несколько попыток нарушения процессуального порядка, однако охрана незамедлительно подавила их...», – а я до сих пор не знала, что это значит.

Льюис Кэрролл, «Алиса в Стране Чудес»

Праздник, который всегда с дубьём

...Апогеем праздника должно было стать лазерное шоу Хиро Ямагато. Народ со всех сторон стремился к набережным, чтобы увидеть это. Но в результате вышел "пшик". Зрители наперебой говорили, что лучше бы они отправились по домам сразу после Невской феерии. Ничего уникального и грандиозного в шоу не было. Все отдаленно напоминало жалкие ошметки северного сияния зеленого цвета, спорадически мелькавшие то тут, то там. Зато закончилось представление около 2 часов ночи – сотни тысяч людей остались запертыми между разведёнными мостами при неработающем метро. Правительство города так и не смогло, а может быть, не очень-то и старалось, уговорить метрополитен поработать круглосуточно. Да и понять и власти, и руководство метро можно, ведь речь шла о простых горожанах. Вот если бы это нужно было "випам"... А поймать машину в ту ночь, чтобы добраться до дома, было практически невозможно. А если кому и удавалось, то шоферы заламывали умопомрачительные цены.

Настоящий "подарок" устроил Эрмитаж. Впервые его двери были открыты на сутки для бесплатного посещения. Но, как известно, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Именно в нее и угодили многие ночные посетители. Начнем с того, что работа музея в ночное время была не более чем фарсом. С улицы было видно, что освещены окна не более 8-10 залов первого этажа. Несмотря на то что журналисты заблаговременно получили специальные аккредитации, их даже на порог Эрмитажа не пустили. А те, кому удалось туда попасть, утверждают, что залы были полупустыми. Между тем посетители, собравшиеся у входов, недоумевали: несмотря на обещанный бесплатный вход, милиция пропускала лишь тех, у кого были какие-то особые пропуска от Смольного. Около трех часов ночи люди стали требовать у милиции объяснений, на что один из офицеров прокричал в мегафон: "Эрмитаж закрыт, просим немедленно разойтись". Но никто расходиться не собирался, и тогда по рации была вызвана подмога. Со стороны Невы на жаждущих посетить Эрмитаж ринулась лавина людей в черном с пластиковыми масками на лицах, щитами и дубинками в руках. Вместо обещанных зрелищ народ отходили дубинками и разогнали.

Нельзя не сказать о порядке на улицах. Милиционеры, надо полагать, не без помощи ФСБ позаботились о том, чтобы в местах массового скопления народа не осталось ни одной урны или кабинки биотуалета (дабы избежать их минирования). От Марсового поля до Дворцовой площади город благоухал продуктами жизнедеятельности, его тротуары и улицы были усеяны пустыми банками, обертками и бутылками...

В связи с началом прибытия VIP-персон в городе появились закрытые зоны. Перекрыты для движения автотранспорта практически все основные артерии города: Пулковское шоссе, Московский и Вознесенский проспекты, набережные Невы и т.д. Закрыт на неделю Государственный университет, поскольку все его факультеты (кроме экономического) располагаются в непосредственной близости от набережных Невы. А как известно, на Неве в круизных лайнерах, приспособленных под гостиницы, как раз и будут проживать те самые "випы". По этой же причине запрещено всякое движение в акватории Невы и у берегов залива всех видов плавсредств.

Особенно не повезло рыбакам рыбколхоза "Прогресс". Их причалы находятся в зоне видимости (через бинокль) от Константиновского дворца – Дворца конгрессов, где будет проходить саммит "большой восьмерки". В самый разгар путины им на неделю запретили выходить в море для лова корюшки. А ведь именно этот короткий промежуток, когда идет корюшка, и кормит целый год почти 40 рыбаков и их семьи... Но кого интересуют такие "мелочи" по сравнению с грандиозностью праздника!

С.Тимченко,

«Независимая газета», 31 мая 2003 г.

в мире животных

ГРАНИЦЫ

Госдума ратифицировала договор о границе с Литвой. Да, – поистине мудрое решение приняли депутаты. Столько времени они кричали о том, что нельзя этого делать и вот итог 21-го мая: 254 за, 144 против, воздержался один.

Ранее Дума не рассматривала этот договор по двум причинам: 1. Неясная ситуация с Калининградом; 2. Требования Литвы о компенсациях за то время, что она пребывала в СССР.

Абсурд ситуации в том, что ничего так и не изменилось. ГосДума повела себя как девушка, которая сначала отказывается, а после ни с того ни с сего соглашается.

Проблема Калининграда не решена – Литва ввела упрощенный проезд и обещала ПОКА ничего другого не предпринимать, но так ведь это пока. Тем более, что за этот "упрощенный" проезд Россия все равно ей будет проплачивать. Аналогичная ситуация с компенсациями – пока о них молчат, но по некоторым прогнозам прибалты в целом и Литва в частности собираются предъявить претензии России летом этого года в размере 60 миллиардов долларов.

Сам договор был подписан еще Ельциным в 1997 году, все это время он ждал ратификации в Думе.

Подписание его требовалось Литве для вступления в ЕвроСоюз (туда не принимают страны, у которых проблемы с границей). Именно из-за вступления в ЕС возникает Калининградская проблема. Любому здравомыслящему человеку ясно, что ратифицировать договор нельзя ни в коем случае. Ну, так это здравомыслящему – как показывает голосование, большинство наших депутатов к таковым не относятся.

Что касается компенсаций, так можно было хотя бы указать в договоре, что РФ не считает себя оккупантом, и что договор имеет силу, только если Литва не потребует этих самых злоебучих компенсаций (так, для сведения, 20 млрд долларов), но нет – о чудо депутатской мысли!!! – договор ссылается на документ 1991 года, в котором РФ признает оккупацию Литвы, а значит юридически позволяет ей требовать с России деньги...

1. За годы пребывания в СССР в Литву было вложено по приблизительным подсчетам 70 миллиардов долларов, создана современная промышленность. До этого Литва, впрочем как и Латвия с Эстонией, была полностью аграрной страной.

2. На территории Литвы нами был построен один из крупнейших военных аэродромов Зокняй, способный принимать космические аппараты типа БУРАН – стоимость аэродрома 5 миллиардов долларов, теперь следует считать, что НАТО приберёт его к рукам.

3. Клайпедская переправа, построенная при СССР, оценивается в 2 миллиарда долларов.

4. Игналинская АЭС, также построенная при СССР, дает порядка 95% эл.энергии всей Литвы, а избыток с успехом экспортируется на Запад.

5. В остальной части СССР уровень жизни был намного ниже чем в витрине социализма – Прибалтике, в которую целенаправленно вкачивались огромные деньги – т.е. литовцы жили за счет русских, татар, украинцев, белорусов и т.д. Какие в пизду компенсации?!

6. Самое главное: СССР подарил Литве треть ее нынешней территории включая столицу Вильно (сейчас Вильнюс) и Виленскую область. Мы ПОДАРИЛИ Литве столицу, ну-ка скажите, сколько стоит столица? Вообще с какого хрена мы рассматриваем Литву с границами 1963 года, давайте считать её границы такими, как они были в 1939 году, т.е без Вильнюса, без Клайпеды (немецкого Мемеля), а значит и без выхода к морю. В конце концов это Россия, как приемник СССР, должна требовать территории и контрибуцию.

Что же касается самой границы, так тут депутаты показали, чьи интересы они отстаивают и на кого работают. Литва получила выход к шведской рыболовной зоне, а также основную часть промысла в Выштынецком озере, зато (с радостью говорит комментатор "Вестей") дума не отдала нефтегазовое месторождение Д-6 на Балтийском континентальном шельфе – все просто, если отдать месторождение, тут хлопот не оберешься, всякие Газпромы, Лукойлы и т.д., а рыба – ну что рыба – так, хуйня, средства для проживания нескольких тысяч рыбаков, ну в общем мелочь.

По сообщениям СМИ депутаты выглядят натуральными героями – не всё отдали, что требовали, а только часть, да еще и так, что никто шум не поднимет. Нефте-газовые корпорации довольны, президент доволен, но самое главное литовцы удовлетворены, может быть визы еще пару месяцев не будут вводить, вобщем конструктивненько так поработали – бурные овации, и что там у нас по плану: Псков, Петрозаводск, Сахалин? (про Курилы вообще не вспоминаю – тут все и так ясно).

Вот и получается, что маленькая Литва просто отымела "БОЛЬШУЮ" и "СИЛЬНУЮ" Россию. Да еще и на глазах у всех остальных. Дальше поляки вспомнят, что вроде как их предки по Москве ходили, японцы – что на Дальнем Востоке высаживались. А Китай попросит Сибирь вплоть до Урала. А наши "народные избранники" будут говорить: "Давайте отдадим – а то вдруг обидятся, мы же живем в цивилизованном мире, не нужно портить отношения с соседями". Я думаю, что даже без выстрелов обойдется. Хотя нет, я знаю, что 10-15 тысяч молодых человек из одной так нелюбимой властями Партии точно возьмутся за оружие.

Да, Смерть!

тов. Слон

новости из провинции

БЕЛГОРОД

Чуден и славен наш город. Почему? Ну, во-первых, у нас уже лет 15 замечательный губернатор – Е.С.Савченко. Губернатор у нас такой замечательный, что другой нам не нужен, пока этот жив. И выборы нам на хуй не нужны. Традиционный расклад: кандидат от "коммунистов", подставной кандидат, чтобы в случае чего (вдруг, мало ли, хотя все договорено, но все-таки...) оттянул какой-то процент от коммунистов и наш любимый, бессменный, незаменимый, самый лучший.

Умный ведь, шельмец, заботится о народе. Недавно, аккурат перед выборами (а, вот зачем они нужны – перед ними важные мысли в голову приходят) придумал такую штуку: программа повышения качества жизни. И начал ее осуществлять. Вырубил, например, почти все деревья. Взрослые деревья, в самом соку были, совершенно не старые, город замечательно от пыли очищали. Тут существует несколько версий того, зачем он это сделал. Первая – чтобы не на чем вешать было. И пытать. На что народ ответил: придет время – повесим на фонарях. Фонари "Белгородэнерго" не согласится вырубать – им это невыгодно. Вторая версия – освобождает место для заграничных саженцев. Друзей из-за границы надо выручить, а то им саженцы некуда девать. Тем более, они заплатить обещали. Опять же, проблема безработицы частично решится. Кто-то же должен "старые" деревья рубить, новые сажать. И в программе повышения качества жизни так и написано. Каждый настоящий белгородец должен посадить 5 деревьев. Во, бля, какой заботливый. И на плакатиках, где это написано, белочки там, зайчики, птички. Высокая полиграфия. Тираж 30.000. Это только одного вида этой хуйни (плакатиков, то бишь). А их там штук 7 разновидностей.

Еще у нас охуительным образом досуг организуется. Вот зачем деревья вырубили, чтобы понастроить везде кафешек, точнее – пивных ларьков. В городской парк теперь вечером лучше не ходить – шум, пьяные, попса – чей музцентр громче и т.д. Все мероприятия обязательно сдабриваются большим количеством пива, водки и т.д. Во время предвыборной агитации мэр города В.Потрясаев пообещал студентам лишние выходные дни, если действующий губернатор останется действовать. Организация досуга, бля. В общем, главное, чтобы никто ни о чем не задумывался. Залить мозги и глаза алкоголем. А хуля тут думать, когда такое благополучие и красота, телки полуголые, тачки, мобилы, жратва, выпивка. Только над тем, чтобы еще повышать качество жизни и надо думать. Да и то, губернатор подумает, а вы, бля, работайте, нехуй вообще думать.

Ага, город у нас чуден и славен, чист и красив. Дома охуительные строятся. Все больше банки, или вот "Белгородэнерго", или развлекательные клубы разные. И жилые дома тоже охуительные, равно как и цены на квартиры. Ну ладно, один дом заселили "шишками", ну, второй. На третий "шишек" только на полдома хватило и желающих покупать в нем квартиры нет и не предвидится. Губернатор иногда с барского плеча одну-другую квартирку даже бесплатно кинет – тому, кто ему жопу лучше подлижет. Повышает качество жизни.

Улицы мостят плиткой. Заботятся, типа. С каждой плитки лично губернатор имеет в кармане определенную сумму. Вот почему и заменяют хороший еще асфальт дорогостоящей плиткой. Ну и рабочие места, конечно. И т.д.

Нет же, сука, кого-то такая жизнь почему-то не устраивает. То втихую наивная детская ручонка глазки губернатору на плакатике выколет, то на заборе неприличность всякую в его адрес напишут, то частушку гадкую, а то и вовсе...

19 мая пионеры какие-то подложили муляж взрывного устройства к зданию администрации области. Опять же 4 версии существует:

1) политический пиар Савченко. Нужно же создать иллюзию, что у него есть какие-то враги.

Иначе вообще не человек, а дерьмо какое-то получается.

2) политический пиар друзей Савченко, представителей КПРФ, другой "системной оппозиции". Типа они на самом деле борются с существующим строем.

3) провокация ФСБ, направленная против... Или против Национал-Большевистской Партии, или вообще, чтоб боялись.

4) Савченко наконец-то достал даже "мёртвых", то бишь белгородцев.

22 мая в 1.15 ночи при расклейке листовок были задержаны лидер регионального отделения Национал-Большевистской Партии и трое нацболов. Люди в милицейской форме не предъявили служебных удостоверений, в категоричной форме потребовали проследовать в машину, не объяснив причины. Угрожали применением физической силы. Привезли в Отдел милиции №3, где сняли отпечатки пальцев, сфотографировали. Допрашивали и били всю ночь, не давали спать, не разрешали позвонить родственникам, а тем более адвокату. Требовали признательных показаний по делу о муляже взрывного устройства. Требовали показаний по Национал-Большевистской Партии, ее программных документах, руководстве, деятельности, списочном составе. Одного из задержанных били, приговаривая: "Кто у вас гауляйтер, отвечай!" Говорили о том, что сейчас актив посадят и никакого отделения в Белгороде больше не будет. В отделе присутствовали представители ФСБ, РУБОП, ОБЭП, Уголовного розыска и т.д.

Около 10 или 11 утра привезли в прокуратуру города, где пытались взять какие-то объяснения по листовкам. Одного из задержанных после этого отпустили. В 14 часов оставшихся привезли в УВД г.Белгорода. Лидер белгородского отделения НБП от дачи показаний отказался по статье 51 Конституции РФ.

Из постановления об избрании меры пресечения:

"Органами следствия Петренко А.Н. обвиняется в совершении хулиганства (ст.213 ч.2 п."а" УК РФ), то есть грубого нарушения общественного порядка, выражающегося в явном неуважении к обществу, сопровождающееся угрозой применения насилия к гражданам, совершенного организованной группой, а именно в том, что она 18.05.2003 года около 22 часов, по предварительному сговору и совместно с Соловьевым А.Г. и Дрогомерецким М.В., являясь членами Национал-большевистской партии России, имея умысел на совершение хулиганских действий, нарушение общественного порядка, для создания общественного резонанса и совершения акции прямого действия, с целью привлечь внимание к партии, из заранее приготовленных материалов (будильника, куска мыла, гвоздей, проволоки), по адресу г.Белгород, ул. Н.Островского, 2 "а", кв.7, изготовили муляж взрывного устройства, который упаковали в картонный короб. 19.05.2003 года около 2 часов, осуществляя преступный умысел, действуя совместно и согласованно, по заранее разработанному плану, пришли к общественной приемной кандидата на пост губернатора Белгородской области Савченко Е.С., расположенной по адресу г.Белгород, пр. Ленина, с целью закладки муляжа взрывного устройства.

22 мая 2003 года в 14-00 Петренко А.Н. задержана по подозрению в совершении данного преступления в порядке ст.ст.91,92 УПК РФ.

Постановлением от 23 мая 2003 г. следователь с согласия прокурора возбудил перед судом ходатайство об избрании Петренко А.Н. меры пресечения в виде заключения под стражу, мотивируя тяжестью преступления, и тем, что Петренко А.Н. являясь активным участником Национал-большевистской партии, оставаясь на свободе, может продолжить заниматься хулиганскими действиями, создающими угрозу общественной безопасности и влекущими нарушение общественного порядка, с целью привлечения внимания общественности к деятельности указанной партии, оставаясь на свободе, может выехать в г. Москва, где расположена штаб-квартира Национал-большевистской партии, и таким образом скрыться от органов предварительного следствия и суда, а также может воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу.

Обвиняемая Петренко А.Н. и защита доводы, изложенные в ходатайстве не признали, пояснив, что обвиняемая не имеет никакого отношения к данному преступлению, задержали ее незаконно в 2 часа ночи 22 мая, в протоколе задержания неправильно указано время ее фактического задержания, по состоянию здоровья она не могла ознакомиться с записями, указанными в протоколе и других процессуальных документах, она работает, у нее есть постоянное место жительства, на иждивении находится малолетний ребенок, судьба которого при задержании следствием не решена, преследуют обвиняемую по политическим мотивам.

Оценив доказательства, выслушав участников процесса, суд полагает ходатайство не подлежит удовлетворению".

Таким образом, гауляйтер вышел под подписку о невыезде. Остальным избрали меру пресечения – арест.

25 мая состоялись-таки выборы губернатора. Догадайтесь, кого выбрали "дорогие белгородцы"?

НБП, *г.Белгород*

западный фронт

«KROSSA LETTISK FASCISM!»

24 мая в Стокгольме возле посольства Латвии прошел национал-большевистский пикет. Рассказывает его организатор – шведский нацбол Слава.

"К месту проведения пикета, я добирался на метро с НБ-повязкой на рукаве. Пассажиры пялились на меня и "шептались" довольно-таки громко: "Rasse!" (Расист). Одна женщина, увидев значок со Сталиным на моём рюкзаке, воскликнула: "Да нет, это сталинист!" Ничего, скоро будут знать, кто такие нацболы.

Ментовская машина уже стояла около здания посольства. Увидев меня, полицейские сразу вышли из машины и направились в мою сторону. Пожали мне руку, убедились, что я ответственный за демонстрацию, спросили, первый ли я раз пикетирую на данном месте. Вслед за полицейскими подошёл ещё один человек, я сперва решил, что это прохожий, и собрался вручить ему листовку. Но мужик оказался работником посольства – красная морда, испуганные недоумевающие глаза, пялившиеся на флаги и на серп и молот у меня на футболке. Он начал гнать на меня по-шведски: "Убирайся отсюда! Убирайся отсюда!" Я уже хотел было чисто по-русски выложить ему всё, что о нём думаю, но тут вмешались менты, которые спокойно объяснили: "У этого молодого человека есть разрешение на демонстрацию, и вы не имеете право с ним так разговаривать, он никуда не обязан уходить до конца выделенного ему времени!" Латыш поспешно удалился.

Подошёл мой, скажем так, личный состав – из пяти человек: два комсомольца-шведа, которые выразили желание вступить в НБП, женщина по имени Лилия, которую из Латвии вместе с семьёй выперли, и ещё один русский, симпатизирующий НБП. Мы развернули транспарант "KROSSA LETTISK FASCISM!" (СМЕРТЬ ЛАТЫШСКОМУ ФАШИЗ-

МУ) и стали раздавать листовки – кстати, довольно-таки много листовок раздали. Листовки содержали в себе 3 главных пункта, по которым Латвия определялась, как фашистское государство: 1.Притеснение 600 тысяч русскоязычного населения. 2.Судебные процессы над ветеранами-антифашистами. 3. Репрессии против анти-фашистских партий в Латвии, активнейшей из которых является Национал-Большевистская Партия (двое нацболов, Артур Петров и Раймонд Крумголд, сидят в тюрьме по вымышленному обвинению в терроризме). Такую же листовку, с подписью по-русски "Смерть фашистам! НБП" я вручил представителю посольства в виде петиции.

Цель акции была достигнута. Посольство Латвии было повергнуто в шок, ну не ожидали они появления нацболов на Западе, отсюда такая растерянная реакция работников посольства.

Борьба против латышского фашизма на этом, естественно, не закончится – как поётся у Летова "Пока мы существуем, будет злой гололёд...", и не раз ещё они на нашем льду поскользнутся!"

Славян, *г.Стокгольм*

новости из провинции

ХАБАРОВСК

Хабаровск. Настоящий "медвежий угол". Удаленность от столицы на несколько тысяч километров ощутимо даёт о себе знать (хотя в соседнем Комсомольске ещё круче). В городе царят полукриминальные нравы. Стрельба в центре города, подрыв автомашин или, к примеру, бомба в здании районной прокуратуры (недавний случай) уже никого не удивляют, как не удивляют многолюдные "стрелки", где молодую гоповскую поросль более опытные "старшие" учат жизни по понятиям. За последние несколько лет на кладбище отправилась пара воров в законе (один прямо из СИЗО), а смотрящий за городом был расстрелян в собственной машине. Правда, претендовавший на его место бывший учитель физкультуры – ныне лидер ОПГ – поддержки на воровском "сходняке" не нашел и утвержден на "должность" не был. По информации знающих людей он имеет определенные дела с ФСБ и пользуется их "крышей". Город оказался поделен между "общаком", "спортсменами" и этническими ОПГ (чурки и корейцы). Хачи (на пару с цыганами) в основном приторговывают наркотой и паленой водкой, которую делают из привезенного с Хорского гидролизного завода спирта. Купить "пятку" или "паленый" спирт проблем не составляет никаких.

Активно пиздится лес, да настолько активно, что поговаривают, что через несколько лет пиздить уже будет нечего (вот работа для "Гринписа"). В том же Хору "ЛэндКрузеров" столько же, сколько, к примеру, в центральном районе самого Хабаровска – всё "лесные" деньги. Сам лес контрабандно сплавляется в Китай, чему очень рады желтые "друзья".

Кстати, о китайцах. В Кремле фактически принято решение сдать Дальний Восток Китаю, что уже не удивляет: желтые активно скупают жилплощадь и собственность (к примеру, ими куплен один разорившийся завод, часть помещений в котором ОНИ СДАЮТ РУССКИМ!). Количество их постоянно растет (им и атипичная пневмония не помеха), причем на легальном положении из них менее одного процента. Уже недалек тот час, когда у нас появятся чайнатауны.

Местный губернатор Ишаев, крича в многочисленных заявах о необходимости миграционного контроля на деле же активно потворствует притоку узкоглазых. Оно и понятно, имея дачу за два миллиона баксов в солнечной Австралии на мерзлый Хабаровск можно наплевать. Хотя население его поддерживает: за то, что не отключают свет, нет задержки по зарплате и пенсиям, а зимой есть тепло. Главное чтобы в хлеву было тепло и сытно. Бараны.

Зато не любят Ишаева немногочисленные местные националисты (бритоголовые в том числе), на которых тот натравливает ментов и ФСБ. Местная "охранка", кстати, до жути охоча на провокации. Летом прошлого года она спровоцировала возбуждение прокуратурой уголовного дела по 282 статье УК против бывшего РНЕшника, а ныне лидера местного НДПР, Сергея Лукьяненко только за то, что он выпустил единственный номер довольно безобидной малотиражки "Нация" (за это в феврале он получил два года условно, сейчас дело на обжаловании в Верховном суде). Чтобы упрочить результат решили, видно, пойти ещё на одну провокацию. В декабре двумя неизвестными, одетыми в маски, черные куртки, камуфляжные штаны и военные ботинки, был избит редактор местной сионистской газетки "Молодой Дальневосточник" Чугуев. По команде "Ату их!" мусора накинулись на националистическую братию. Многим нехило досталось (мне в том числе). А эфесбешники лишь радостно потирали руки. Ещё бы, ведь даже на допросе одного чела, когда тот на вопрос "А как вы думаете, кто бы это мог быть?" ответил "ФСБ" перепуганный следак заверещал: "Вы что! Я не могу ЭТОГО написать!" Зато шить дела на патриотов они могут: этот же самый следак на пару с ФСБ сфабриковал против меня дело по ст. 213 ч.2 (групповая хулиганка) на основании ОДНИХ ТОЛЬКО показаний запуганного "охранкой" "терпилы" из числа местных неферов (неферы – говно). Сейчас дело в суде. Первое слушание было 26 мая, но из-за неявки "терпилы" и большей части свидетелей было перенесено на 18 июня. Не сомневаюсь, что уроды хотят меня засадить, но думаю, что круто обломятся.

После всех этих потрясений (плюс недавнее убийство гопотой на рок-фесте молодого охранника, которое тоже хотели повесить на бритых) местное скин-движение впало в ступор. Большая часть тусовочной массы куда-то испарилась, остальные попадали на стопу. Никаких действий практически не ведется (несмотря на наличие огромного числа гуков). О пропаганде, дисциплине и организации можно вообще не заикаться. Местное НДПР и несколько верных Баркашову РНЕшников иначе чем редкой расклейкой листовок себя не проявляют. На этом безрадостном фоне стартовавшее 27-го апреля местное отделение НБП в количестве (пока что) десятка соратников и сочувствующих имеет большие шансы на позитивное развитие, даже несмотря на затхлую общественную атмосферу. Будущее за нами. Фонарей может не хватить!

Россия – всё, остальное – ничто!

Kamerad Рэм

новости из провинции

ВЫСЕЛЕНИЕ

Чиновники нижегородской горадминистрации совсем распустились. Не так давно – в январе мэр Нижнего Новгорода Вадим Булавинов получил тортом в морду за повышение тарифов на коммунальные услуги для населения. Но это не остановило ретивого мэра.

27 мая под лозунгом "Ресели Булавинова из Кремля, пока он не выселил тебя из квартиры!" нацболы приступили к первой зачистке нижегородского Кремля от недобросовестных чиновников. Митинг проходил перед зданием городской администрации. Дело в том, что накануне наш мэр заявил о желательности выселения из квартир злостных неплательщиков, т.е., учитывая взлетевшие в 2 раза цены на коммунальные услуги – честных тружеников.

Начало мероприятия несколько затянулось в связи с тем, что Д.Елькин устраивал юридический ликбез заму начальника нижегородской милиции, объясняя наше право на использование атрибутики, по словам высокопоставленного мента запрещенной партии. Нацболы в это время, не обращая внимания на полемику, разворачивали знамена, окольцовывались повязками. Отстояв свои права, мы начали митинг. Еще во время выступления первого оратора, а им был Евгений Прилепин, я обратил внимание, как курирующий нас ФСБ-шный опер тычет пальцем сперва в сторону Дмитрия Елькина, а затем и в мою, яростно что-то объясняя все тому же менту. Мысленно приготовившись к вязалову, я всецело увлекся митингом. "В Дахау!.." – "Тепло и сытно!" – "В Нижнем Новгороде!.." – "Тепло и сытно!" – "В Освенциме!.." – "Тепло и сытно!" – "В Арзамасе!.." – "Тепло и сытно!" – зажигал Дмитрий, только что сравнивший выселение из квартир за неуплату с экспроприациями у нищих. Остальные выступавшие подытожили неутешительную ситуацию, сложившуюся с жилищно-коммунальным хозяйством нашей области, вынесли приговор властям, так нерадиво взявшимся за его спасение. Митинг в целом прошел слаженно и мощно.

Сразу по его окончании все тем же зам.начальника милиции общественной безопасности мы с Елькиным были отозваны в сторону и нам было предложено проехать в Нижегородское РОВД. Предвкушая скорую возможность написания жалоб в прокуратуру, мы с удовольствием согласились. В это же время к Дмитрию подошел парень лет 25-ти, который стал интересоваться, от чего умерла Медведева и что в Нижнем из себя представляет региональное отделение НБП. Увидев, как беспрепятственно выпустили менты из своего кольца Елькина, разговаривающего с "новобранцем", стало понятно, что мы имеем дело с провокатором.

Воспользовавшись некоторой неразберихой, я сдал свои вещи партийцам и спокойно загрузился в милицейский уазик. В это время началось задержание Елькина. Двое в штатском (один из которых тот самый, только что интересовавшийся партийной жизнью) пытались сложить Дмитрия в подъехавшую белую "Волгу". Поскольку он сопротивлялся задержанию, это дало нацболам несколько секунд на то, чтобы броситься наперерез машине. К сожалению, наша молодежь не сориентировалась вовремя и не успела окружить машину. "Волга", хоть и с помятым одним из нацболов крылом, все же скрылась с места задержания, увозя с собой Дмитрия. Меня повезли следом.

Уже в отделении, когда выяснилось, что шоу с задержанием Елькина устраивали клоуны из ФСБ, стали очевидны его мотивы. Дело в том, что в очередном номере нижегородской вкладки в газету "Генеральная линия" – "Народный наблюдатель" в статье Елькина были преданы огласке факты не вполне законного поведения сотрудников ФСБ по отношению к НРО НБП, а также неоднократных прямых угроз физической расправы руководителям отделения – мне и Дмитрию – со стороны начальника отдела по защите конституционного строя РФ и борьбе с терроризмом УФСБ по Нижегородской области подполковника Николая Радчука. Эта-то статья и разозлила нашего Колю.

Во время составления протокола изъятых у Елькина вещей, произошел интересный инцидент. Составлявший протокол ФСБ-шный опер НАСТОЯЛ(!) на занесении отдельной строкой в протокол следующего предмета: "валентинка экстремистского содержания, выполненная кустарным способом и представляющая собой вырезанное из ткани красного цвета сердце, в центре которого белый круг, в круге – перекрещенные серп и молот". Н-да, с таким вещдоком и по статье терроризм дело завести не стыдно... Пусть резвятся. Скорее, им самим грозит выселение. Души из тела.

Илья Шамазов, *г.Нижний Новгород*

ЗАЧИСТКА

Еженедельник «Консерватор» (пожалуй, самая интересная из либеральных газет в путинской России) по техническим причинам опередил нас на несколько дней, опубликовав в последнюю пятницу ***отрывок из романа Захара Прилепина «Патологии»****. Роман, безусловно – крупнейшее литературное, да и политическое событие. В России еще не было столь талантливой и открытой прозы о Чеченской войне, написанной непосредственным (со)участником. Чтобы переплюнуть Прилепинские «Патологии» нужны мемуары Буданова или Басаева, обладай те литературным талантом. Интересно, что «Консерватор» в лице Дмитрия Быкова, выбрал тот же самый кусок великолепного романа, что и редакция «Лимонки», и даже назвал так же – ЗАЧИСТКА. Однако, либеральные консерваторы постеснялись опубликовать зачистку до конца. Мы не стесняемся.*

Итак: Захар Прилепин, национал-большевик из Нижнего Новгорода, боец ОМОНа, участник двух Чеченских войн. Уже известный читателям «Лимонки», тот самый что как-то не пристрелил Ельцина. Аяяй, товарищ Захар, эту ошибку придётся исправить…

редакция «Лимонки/Генеральной линии»

В телефонной трубке, словно в медицинском сосуде, как живительная жидкость переливался её голос. Она говорила, что ждёт меня, и я верил, до сих пор верю.

Утром я приезжал к ней домой. По дороге заходил в булочную, купить мне и моей Даше хлеба. Булочная находилась на востоке от ее дома. Я это точно знал, что на востоке, потому что над булочной каждое утро стояло солнце. Я шёл и жмурился от счастья, и потирал невыспавшуюся свою рожу. На плавленом асфальте, успевшем разогреться к полудню, дети в разноцветных шортах выдавливали краткие и особенно полюбившиеся им в человеческом лексиконе слова, произношение которых так распаляло мою Дашу несколько раз в течении любого дня, проведенного нами вместе. У меня богатый запас подобных слов и более-менее удачных комбинаций из них. Гораздо богаче, чем у детей в разноцветных шортах, поднимавших на меня свои хихикающие и стыдливые лица.

Булочная располагалась в решетчатой беседке, представлявшей собой пристрой к большому и бестолковому зданию. До сих пор не знаю, что в нём находилось. Кроме того, о ту пору никакие помещёния кроме кафе нас с Дашей не интересовали. Чтобы подняться к продавцу, надо было сделать шесть шагов вверх по бетонным ступеням. От стылых ступеней шёл блаженный холод, в беседку булочной не проникало солнце, но она хорошо проветривалась.

Я говорю, что, идя навстречу солнцу, я жмурился и вертел бритой в области черепа и небритой в области скул и подбородка головой, но войдя в беседку, я, наконец, открывал глаза. Видимо, оттого, что я так долго жмурился и вертел головой, и от солнца в течение нескольких минут ходьбы до булочной наполнявшего мои, не умытые, слипшиеся колцой, глаза, на меня, вошедшего в беседку, и сделавшего несколько шагов по бетонным ступеням, накатывала тягучая сиропова волна головокружения, сопровождающаяся кратковременным помутнением в голове. Открытые глаза мои плавали в полной тьме, в которой, скажу я вам, поэтическим пользуясь словарём, стремительно пролетали запускаемые с неведомых станций желтые звездочки спутников и межгалактических кораблей. Потом тьма сползала, открывая богатый выбор хлебной продукции, себе я покупал черный, вне всякой зависимости от его мягкости хлеб. На выбор хлеба Даше уходило куда больше времени. Собственно хлеба, в конце концов, я ей не покупал. Двенадцать-пятнадцать пирожных, уничтожение которых абсолютно никак не сказывалось на фигуре моей любимой девочки, впрочем, я об этом тогда и не задумывался, но когда задумался, мне это понравилось, – итак, полтора десятка или даже больше пирожных безобразно заполняли купленный здесь же в булочной пакет, мажа легкомысленным кремом суровую спину одинокой ржаной буханки.

Хлеб продавала породистой и богатой красоты женщина. Всё время, пока я выбирал хлеб и сопутствующие мучные товары, она, улыбаясь, смотрела на меня. Она очень хорошо на меня смотрела, и я останавливался, и прекращал шляться от витрины к витрине, разглядывая мелочь на своей ладони, и тоже очень хорошо смотрел на нее.

- Почему у вас не продают пива? – интересовался я. – Вы не можете повлиять на это? Я вам организую небольшую, но постоянную прибыль.

На улице дети расплющенным от долгого надавливания в теплый асфальт сучком делали последнюю завитушку над "ижицей", чтобы множественное число увековеченного в детской письменности объекта превратилось в единственное.

Солнце светило мне в затылок, и моя тень обгоняла меня, и забегала вперед, а потом окончательно терялась в подъезде дома, приютившего нас с Дашей, и порой поджидала меня до следующего утра; грохнувшая входная дверь подъезда оповещала мою девочку о возвращении меня.

Шум включенного душа – первое, что я слышал, заходя в квартиру.

"Егорушка, это ты?" – второе.

Ну, конечно же, это я. Чтоб удостоверится в том, что это действительно я, я подходил к зеркалу и видел свои по-собачьи счастливые глаза.

К заводскому району Грозного примыкает поселок Черноречье. Из Черноречья через Заводской район выбитые из Грозного чечены возвращаются в город. Чтобы убить тех, кто их изгнал. И тех, кто занял их осквернённое жильё. Например, меня.

Нас подняли в пять утра. Плохиш привычно заорал, никто никак не отреагировал. Все устали за прошедший день, наглухо заделывая, заваливая, забивая окна первого этажа.

В семь утра нам заявили, что мы идём делать зачистку в Заводском районе. Развод провёл чин из штаба, приехавший из Управления на "козелке" (следом катил БТР, но он даже не въехал во двор – развернулся и умчал, подскакивая на ухабах). Я присмотрелся к чину – узнал: тот самый, что нам школу показывал в первый день, и тот же, что подорвавшегося пацана забирал.

Чин – черноволосый, с усиками, строгий без хамства и позы, невысокий, ладный. Звёзды свои он поснимал, на плечевых лямках остались дырки в форме треугольника, поэтому и звание непонятно. Для "старлея" чин стар, для "полкана" – молод. Мы, собственно, и не интересовались. Чин сказал, что по офицерам снайпера стреляют в первую очередь, потому, мол, и поснимал звёзды.

- А по прапорщикам? – спросил Плохиш. Он прапорщик. Все поняли, что Плохиш дурочку валяет. Семёныч посмотрел на Плохиша и тот отстал.

Чин Семёнычу посоветовал тоже звезды снять. Семёныч сказал, что под броником всё равно не видно. Это он отговорился. Его майорские, пятиконечные, ему будто в плечи вросли. Хотя, если ему дадут подпола, это быстро пройдет.

Чин пояснил Семёнычу задачу.

Хасан вызвался в арьергард. Чин узнал, в чем дело, немного поговорил с Хасаном, и дал добро, хотя его никто не спрашивал.

Сам чин остался на базе. Вместе с ним остались пацаны с постов, дневальный – Монах, начштаба, и помощник повара, азербайджанец, Руслан Аружев. Плохиш увязался с нами, упросил Семёныча.

Хасан с двумя бойцами из своего отделения пошёл впереди. Метрах в тридцати за ними – мы, – по двое; сорок человек.

Бежим, топаем. Стараемся держаться домов. От земли несёт сыростью, но какой-то непривычной, южной, мутной. Туманится. Броники тяжелые, сферу через пятнадцать минут захотелось снять и выкинуть в кусты. Хасан поднял руку, мы остановились.

- Сейчас он нас прямо к своим выведет! – съязвил Гоша.

Я прислонился сферой к стене деревянного дома с выгоревшими окнами, – чтоб шея отдохнула. Из дома со сквозняком пахнуло неприятно. Я заглянул вовнутрь помещения – битый кирпич, тряпьё. На черный выжженный потолок налип белый пух. Ближе к окну лежит пожелтевший от сырости раскрытый "Коран", с оборванными страницами.

- Давай Аружеву "Коран" возьмем? – предложил кто-то.

- Да у него страницы на подтирки вырваны!

- Во, чичи, писанием подтираются!

- Да не, это наши, чичи вообще не подтираются. Они моются. С кувшином ходят. Я в армии видел.

- Поди, дембеля чеченского подмывал? – опять язвит Гоша.

Саня Скворцов перегнулся через подоконник, и разглядывает паленые внутренности дома.

- Бля, пацаны, там валяется кто-то! Мужик какой-то! – Скворец показывает рукой в угол помещения.

Перегнувшись через подоконник следующего окна, Язва осветил ближайший угол фонариком.

- Кто там, Гош?

- Мужик.

- Живой?

- Живой. Был.

Подошел Куцый:

- В дом не лезьте!

В углу дома лежит обгоревший труп. Совершенно голый. Открытый рот, губ нет, закинутая голова, разломанный надвое кадык. Горелый, черный, задранный вверх, будто эрегированный член.

- Мужики, никто не хочет искусственное дыхание ему сделать, рот в рот, может не поздно ещё? – это опять Гоша.

...Кончились сельские развалины, начались "хрущёвки". За ними – высотки, полувысотки, недовысотки, вообще уже не высотки. Наверное, на луне пейзаж гораздо оживленнее и веселее.

Серьёзные, грузные, внимательные гуляки, мы пересекаем пустыри и тихие, безлюдные кварталы.

Очень страшно, очень хочется жить. Так нравится жить, так прекрасно жить. Даша...

На подходе к заводскому блок-посту, мы связались с ним по рации, предупредили, чтоб своих не постреляли.

На блок-посту человек десять. БТР стоит рядом. Пацаны-срочники высыпают из поста, сразу просят закурить. Через минуту у срочников за каждым ухом по сигарете. Пацаны все откуда то из Тмутаракани. Один – тувинец, с СВД-шкой. Глаз совсем не видно, когда улыбается. А улыбается он всё время.

Старший поста объясняет:

- Вон из того корпуса ночью постреливают... – он показывает в сторону Черноречья, на заводское здание. – Здесь объездных дорог в город полно, мы на главной стоим... Наша комендатура в низинке, пять минут отсюда. Мы базу уже предупредили, что вы будете работать. А то мы по всем шмаляем. Здесь мирным жителям делать не хера.

Держим путь к заводским корпусам.

Много железа, тёмные окна, неприкуренные трубы, ржавые лестницы... Корпуса видятся чуждыми и нежилыми.

Метров за двести переходим на трусцу. Бежим, пригибаясь, кустами.

Ежесекундно поглядываю на заводские корпуса: "Сейчас цокнет и прямо мне в голову. Даже если сферу не пробьёт, просто шея сломается и всё... А почему, собственно, тебе?

...Или в грудь? СВДэшка броник пробивает, пробивает тело, пуля выходит где-нибудь под лопаткой, и, не в силах пробить вторую половинку броника, рикошетит обратно в тело, делает злобный зигзаг во внутренностях и застревает, например, в селезёнке. Всё,

амбец. И чего мы бежим? Можно было доползти ведь. Куда торопимся? Цокнет, и прямо в голову. Или не меня?..

...Иди на хрен, заебал ты ныть".

Кусты кончились. До первого двухэтажного корпуса метров пятьдесят. Он стоит тыльной стороной к нам. Куцый разглядывает корпуса в бинокль. Каждое отделение держит на прицеле определенный Семёнычем участок видимых нам корпусов.

- Ну, давайте, ребятки! – приказывает Семёныч.

Гоша, Хасан и его отделение бегут первыми. Остальные сидят. С крыши ближайшего корпуса беззвучно взлетает несколько ворон. Левая рука не держит автомат ровно, дрожит. Можно лечь, но земля грязная, сырая. Никто не ложится, все сидят на корточках.

- Ташевский, давай своих!

Бегу первый, за спиной десять пацанов, бойцы, братки, Шея – замыкающий. Очень неудобно в бронике бегать. Бля, как же неудобно в нем бежать. Кажется, не было бы на мне броника, я бы взлетел. Медленно бежишь, как от чудовища во сне. Только потеешь. Какое, наверное, наслаждение целится в неуклюжих медленных, нелепых, тёплых людей.

"Господи, только бы не сейчас! Ну, давай чуть-чуть попозже, милый господи! Милый мой, хороший, давай не сейчас!"

Взвод Кости Столяра держит под прицелами окна и крышу. Гоша, Хасан пошли со своими налево, вдоль тыльной стороны корпуса.

Мы пойдем вдоль правой стороны здания. Останавливаюсь возле первого окна, оглядываюсь. Пацаны все мокрые, розовые.

- Скворец, давай дальше! – говорю Сане Скворцову. Он обходит меня, ссутулившись, делает прыжок и через секунду оборачивается ко мне, стоя с другого края оконного проёма. Лицо как у всех нас розовое, а губы бескровные. Из-под пряди его рыжих, волнистых волос, стекает капля пота.

Смотрю сбоку на окно, оно огромное, решёток нет, рам нет, пустой проём. Заглядываю наискось вовнутрь здания. Груды железа, бетон, балки. Глазами и кивком головы на окно спрашиваю у Саньки, что он видит со своей стороны. Санька косится в здание, потом недоуменно пожимает губами. Ничего особенного, мол, не вижу. Держим окно на прицеле. Подходит Куцый.

- Чего там, Егор? – спрашивает у меня.

- Да ничего, свалка.

Когда Куцый рядом – спокойно. Через два часа по прилету в Грозный его весь отряд не сговариваясь стал называть "Семёныч". Конечно, пока никаких чинов рядом нет. У Семёныча круглое лицо с густыми усами. Широкий, пористый нос. Хорошо поставленный командирский голос. Порой орёт на нас, как пастух на глупую скотину. Те, кто давно его знают, – не боятся. Нормальный армейский голос. А как иначе, если не орать? Иногда мне кажется, что Куцый жадный. До чинов, до денег. Что он слишком хочет получить подпола.

"А почему бы ему не хотеть?" – отвечаю сам себе.

- Сынок! – Куцый подзывает Шею. – Возьми со своими окна с этой стороны. Не суйтесь никуда, а то друг друга перебьём.

Вдоль нашей стены четыре окна. Пацаны встают, так же как я с Санькой, по двое возле каждого. Несколько человек, пригнувшись, отбегают от здания, чтоб видеть второй этаж. Ещё двое встают на углах. Куцый связывается по рации с парнями на другой стороне корпуса. Хасан отвечает. Говорит, что они тоже у края здания стоят. Куцый с десятком бойцов и парни с того края, все вместе поворачивают за угол, с разных сторон идут ко входу.

Мы ждём...

Ненавижу свою "сферу". Утоплю ее в Тереке сегодня же. Далеко, интересно, этот Терек? Надо у Хасана спросить.

По диагонали от меня, внутри здания – полуоткрытая раздолбанная дверь.

Даже не зреньем, и не слухом, а всем существом своим я ощутил движенье за этой дверью. Надо было перчатку снять. Куда удобней, когда мякотью указательного чувствуешь спусковой крючок. И цевьё лежит в ладони удобно, как лодыжка моей девочки, когда я ей холодные пальчики массажиро...

Дверь открылась.

Вот было бы забавно, если б командир отделения Ташевский имел характер неуравновешенный, истеричный. Как раз Плохишу в лоб попал бы.

Плохиш поднял кулак с поднятым вверх средним пальцем. Это он нас так поприветствовал.

В проёме открытой двери я вижу, как пацаны боком, в шахматном порядке поднимаются по лестнице внутри здания, задрав дула автоматов вверх. Первым идёт Хасан...

Появляется Семёныч, делает поднимающимся парням знаки, чтоб под ноги смотрели, – могут быть растяжки. Ступая будто по комнате с чутко спящим больным ребенком, парни исчезают, повернув на лестничной площадке.

Смотрю на лестницу, ежесекундно ожидая выстрелов или взрыва. Иногда в лестничный пролет сыпется песок и мелкие камни. Задираю голову вверх, – будет очень неприятно, если со второго этажа нам на головы кинут пару гранат.

Через пятнадцать минут на лестнице раздается мерный и веселый топот.

- Спускаются! – с улыбкой констатирует Саня.

Первым появляется Плохиш, заходит в просматриваемое мной и Санькой помещение, аккуратно вспрыгивает на бетонную балку, и начинает мочиться на пол, поводя бедрами как радаром и мечтательно глядя в потолок. Затем косится на нас и риторически спрашивает:

- Любуетесь, педофилы?

Через пять минут собираемся на перекур.

- На третьем этаже растяжка стоит, – рассказывает мне Хасан. – Две ступени не дошёл. Спасибо, Слава Тельман заметил. Тельман! С меня пузырь... На чердаке лежанка. Гильзы валяются 7,62. Вид из бойницы отличный. Мы его растяжку на лестнице оставили, и ещё две новых натянули.

...Через три часа мы зачистили все пять заводских корпусов, и уселись на чердаке пятого обедать. Тушёнка, килька, хлеб, лук...

- Семёныч, может по соточке? – предлагает Плохиш.

- А у тебя есть? – интересуется командир.

По особым модуляциям в голосе Семёныча, Плохиш понимает, что тема поднята преждевременно, и припасенный в эрдэшке пузырь имеет шанс быть разбитым о его же, Плохиша, круглую белесую голову.

- Откуда! – отзывается Плохиш.

- Кто без особого разрешения соизволит, может сразу собирать вещи, – строго говорит Семёныч.

- Парни, может наёбаемся всем отрядом? – предлагает Гоша. – Нас Семёныч домой ушлёт.

Такие шуточки Гоше позволительны. На любого другого, кто вздумал бы пошутить по поводу слов Семёныча, посмотрели бы как на дурака.

- Главное Аружеву ничего не говорить, а то у него запой сразу начнётся, – добавляет Плохиш. Руслан Аружев, помощник Плохиша, оставшийся на базе – трусит, это видят все.

Жрём всухомятку, хрустим луком, скоблим ложками консервные банки, и тут Санька Скворец, сидящий на корточках возле оконца, задумчиво говорит:

- Парни, а вон чеченцы...

По дороге быстрым шагом к нашему корпусу идут шесть человек. Озираются по сторонам, оружия вроде нет, одеты в чёрные короткие кожанки, сапоги, вязаные шапочки. Только один в кроссовках и в норковой шапке.

Спускаемся вниз. По приказу Семёныча часть бойцов, выйдя из здания, убегает вперёд, часть остается в здании. Мы с Шеей и с моим отделением, притаились у больших окон первого этажа с той стороны, откуда идут чеченцы.

Через пару длинных минут, они появляются. Мы не смотрим, чтоб нас не засекли. Слушаем. Чечены идут молча, я слышу как один из них, почему-то я думаю, что это именно тот, что в кроссовках, заскользил по грязи и тихо по-русски, но с акцентом матерно выругался. Как-то тошно от его голоса. Наверное, от произнесения им вслух нецензурных обозначений половых органов, я физиологически чувствую, что он, – живой человек. Мягкий, белый, волосатый, потный, живой...

Комвзвода улыбается.

Стою, прижавшись спиной к стене возле окна. Боковым зрением смотрю на видимый мне просвет – два метра от угла здания. На миг в просвете появляется каждый из идущих, – один, второй, третий... Всё, шестой.

- Пошли!

Грузно, но аккуратно выпрыгиваем, или даже вышагиваем из низко расположенного окна, Шея, я, Скворец...

Несколько метров до угла здания, – поворачиваем вслед за чеченами, – последний из них обернулся на звук наших шагов. – На землю! – заорал Шея, и, подбежав, ударил сбоку прикладом автомата по лицу ближнего чеченца, того самого, что в норковой шапке. Чеченец взмахнул ногами в воздухе, и кувыркнулся в грязь, его шапка юркнула в кусты.

Остальные молча повалились на землю.

Подбегая, я наступаю на голову одному из чичей, и, едва не падаю, потому что голова его неожиданно глубоко, как в масло, влезла в грязь. Мне даже показалось, что я чувствую, как он пытается мышцами шеи выдержать мой вес. Хотя вряд ли я могу почувствовать это в берцах.

Через минуту подходят наши. Мы обыскиваем чеченцев. Оружия у них нет. Семечки в карманах. С лица чеченца, угодившего под автомат Шеи, обильно течет кровь. Чеченец сжимает скулу в кулаке и безумными глазами смотрит на Шею.

- Чего на заводе надо? – спрашивает Семёныч у чеченцев. От его голоса становится зябко.

- Мы работаем здесь, – отвечает один из них. Но одновременно с ним другой чеченец говорит:

- Мы в город идём.

Стало тихо.

"Что же они ничего не скажут!" – думаю я.

Чеченцы переминаются.

Семёныча вызывают по рации пацаны, оставшиеся на чердаке для наблюдения. Он отходит в сторону, связывается с бойцами.

Оказывается, что по объездной дороге едет грузовик, в кабине два человека в гражданке, вроде чичи; кузов открытый, пустой.

Одно отделение остаётся с задержанными чеченцами. Мы бежим к перекрёстку, навстречу грузовику, мнётся и ломается под тяжелыми ногами бесцветная, сухая чеченская полынь-трава.

Шагов через сорок скатываемся, безжалостно мажа задницы, ляжки и руки, в кусты, по разные стороны дороги. Пацаны спешно снимают автоматы с предохранителей, патроны давно досланы.

Слышно, что грузовик едет с большой скоростью, через минуту мы его видим. За рулем, действительно, кавказцы.

Шея, лежащий рядом с Семёнычем, привстает на колено и даёт очередь вверх. Грузовик поддает газку. В ту же секунду по грузовику начинается пальба. Стекло со стороны пассажира летит брызгами. Я тоже даю очередь, запускаю первую порцию свинца в хмурое чеченское небо, но стрелять уже не за чем: машина круто останавливается. Из кустов вылетает Плохиш, открывает дверь со стороны водителя и вытаскивает водителя за шиворот. Он живой, неразборчиво ругается, наверное, по-чеченски. Подходит Хасан, что-то негромко говорит водителю, и тот затихает, удивленно глядя на Хасана.

Пассажира вытаскивают за ноги. Он стукается головой о подножку. У него прострелена щека, а на груди будто разбита банка с вареньем, – чёрная густая жидкость и налипшее на это месиво стекло с лобовухи. Он мёртв.

Пацаны лезут в машину, копошатся в бардачке, поднимают сиденья...

- Нет ни черта!

Хасан ловко запрыгивает в кузов. Топчется там, потом усаживается на кабину и закуривает. Он любит так красиво присесть где-нибудь, чтоб поэффектней. Что делать дальше никто не знает. Семёныч и Шея стоят поодаль, командир что-то приказывает Шее.

- Пошли! – говорит Шея бойцам. – Труп на обочину спихните.

- А что с этим? – спрашивает Саня Скворец, стоящий возле водителя. Тот лежит на животе, накрыв голову руками. Услышав Саню, чеченец поднял голову и, поискав глазами Хасана, крикнул ему:

- Эй, брат, вы что?

- Давай, Сань! – говорит Шея.

Я вижу, как у Скворца трясутся руки. Он поднимает автомат, нажимает на спусковой крючок, но выстрела нет, – автомат на предохранителе. Чеченец прытко встает на колени и хватает Санькин автомат за ствол. Санька судорожно дергает автомат, но чеченец держится крепко. Все это, впрочем, продолжается не более секунды. Димка Астахов бьёт чеченца ногой в подбородок, тот отпускает ствол, и заваливается на бок. Димка тут же стреляет ему в лицо одиночным.

Пуля попадает в переносицу. На рожу Плохиша, стоящего возле, как будто махнули сырой малярной кистью, – всё лицо разом покрыли брызги развороченной глазницы.

- Тьфу, бля! – ругается Плохиш и оттирается рукавом. Брезгливо смотрит на рукав, и начинает оттирать его другим рукавом.

Санька Скворец, отвернувшись, блюет не переваренной килькой.

Уходим.

Плохиш крутится возле машины. Я оборачиваюсь и вижу, как он обливает убитых чеченов бензином из канистры, найденной в грузовике.

Через минуту он, довольный, догоняет меня, в канистре болтаются остатки бензина. Возле грузовика, потрескивая, горят два костра.

...Оставшееся возле корпусов отделение выстроило восемь чеченцев у стены.

- Спросите у своих, кто хочет? – тихо говорит мне и Хасану Шея, кивая на пленных.

Вызывается человек пять. Чеченцы ни о чём не подозревают, стоят, положа руки на стены. Кажется, что щелчки предохранителей слышны за десятки метров, но, нет, они ничего не слышат.

Шея махнул рукой. Я вздрогнул. Стрельба продолжается секунд сорок. Убиваемые шевелятся, вздрагивают плечами, сгибают-разгибают ноги, будто впали в дурной сон, и вот-вот должны проснуться. Но постепенно движенья становятся всё слабее и ленивей.

Подбежал Плохиш с канистрой, аккуратно облил расстрелянных.

- А вдруг они не... боевики? – спрашивает Скворец у меня за спиной.

Я молчу. Смотрю на дым. И тут в сапогах у расстрелянных начинают взрываться патроны. В сапоги-то мы к ним и не залезли.

Ну вот, и отвечать не надо.

Связавшись с нами по рации, подъехал БТР из заводской комендатуры. На броне – солдатики.

- Парни, шашлычку не хотите? – это, конечно, Гоша сказал.

социология в «лимонке»

Как голосуют за Лимонова на Урале

Буквально на днях Свердловским отделением НБП был закончен социологический опрос. Его целью явилось выяснение перспектив выдвижения лидера НБП Эдуарда Лимонова на пост губернатора Свердловской области. Соцопрос проводился с 12 по 23 мая в Екатеринбурге, Первоуральске, Каменск-Уральском, Нижнем Тагиле, Заречном, Верхней Салде, Тавде.

С первым вопросом вышла заминка, так как респондентам предлагалось оценить приговор Саратовского суда по делу Эдуарда Лимонова. Многие оценили приговор суда положительно, так как прокурор просил 14 лет, а суд дал всего 4 года… Многие дали отрицательную оценку приговору суда, так как по сфабрикованному делу группа людей была осуждена на реальные сроки.

Так же респондентам было предложено оценить возможность участия Эдуарда Лимонова в предстоящих выборах губернатора Свердловской области. В целом, какого либо антагонизма по отношению к Лимонову со стороны опрашиваемых отмечено не было, большинство – более 70% опрошенных, положительно оценили саму возможность участия Эдуарда Лимонова в выборах губернатора Свердловской области. Не секрет, что жители области устали от постоянного противоборства двух сил на Урале; всех утомили одни и те же лица из года в год, одна и та же политическая колода, которая непрерывно перетасовывается. По мнению респондентов, появление новой фигуры внесет оживление в уральскую политику.

Отвечая на вопрос: "На чью поддержку может рассчитывать Эдуард Лимонов?", многие назвали протестный электорат, вспомнили общественно-политическое движение "Май", которое своим неожиданным выходом во второй тур прошлых губернаторских выборов произвели фурор в областном раскладе политических сил.

Большинство – 60% респондентов, ответили, что не будут голосовать за Лимонова. В этом для нас нет ничего удивительного, так как никакой пропаганды и агитации с нашей стороны не велось.

По данным опроса за Эдуарда Лимонова готовы голосовать 9,5% респондентов. Большинство из них аргументировали свою позицию тем, что местная политическая жизнь однообразна на протяжении многих лет, появление такого кандидата внесет разнообразие в местную политику и местную жизнь. Что важно, в качестве респондентов не могли выступать члены НБП и ее сторонники, а значит, полученные 9,5% голосов являются объективной позицией нейтральных избирателей.

Что радует, более 20% не определились, будут ли голосовать за Эдуарда Лимонова, а значит, велика вероятность того, что после оглашения программы и встреч с избирателями, голоса этой части населения будут отданы нашему лидеру.

…Наше отделение проводило опрос екатеринбургских и областных магазинов, в которых продаются книги Эдуарда Лимонова. По Екатеринбургу книги продаются очень успешно, работники магазинов утверждают, что Эдуард Лимонов очень популярный и читаемый автор. В глубинке дело обстоит хуже, скорее всего, о лидере НБП там стало известно только после Саратовского процесса.

Олег Шаргунов, *г.Екатеринбург*

перехват

УТВЕРЖДАЮ
В. Путин

Программа праздничного концерта, посвящённого Дню государственного суверенитета Российской Федерации 12 июня 2003 г.

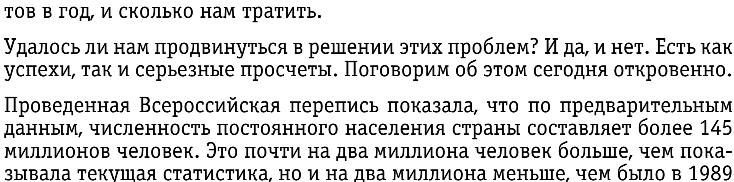
1. Торжественное открытие концерта. **Гимн России** в исполнении звёзд российской эстрады (Б.Моисеев, Шура, Тату, Маша Распутина).
2. Кантата **«Славься в веках, Путин!»** в исполнении академического хора (слушатели Академии МВД); солист – Б. Грызлов.
3. Ностальгический романс **«Белоснежная пурга»**, исполняет заслуженное трио Б.Ельцин – Л. Кравчук – С. Шушкевич.
4. Приветствие зарубежных гостей. **«Песня о друге»** исполняет дуэт «Ш-2» (Ширак/Джордж).
5. **«Песня о далёкой Родине»** (телемост Лондон-Москва) из телефильма «Семнадцать мгновений весны» в исполнении Б. Березовского.
6. Балетная миниатюра **«Умирающий Лебедь»** с падением настоящего вертолёта на сцену. В роли Лебедя – Анастасия Волочкова.
7. Отрывок из мюзикла **«Норд-Ост»** в исполнении труппы Чеченского театра абсурда и (рок)группы «Альфа».
8. Приветствие военного министра. Песню **«Наши руки не для скуки»** исполняет хор мальчиков-министров «Сосущие в месте» (руководитель – В.Яковенко).
9. Сатирический монолог **«А Баба-Яга против!»** в исполнении В.Новодворской.
10. Оптимистические куплеты **«Всё хорошо, прекрасная маркиза!»**, исполняет экспертик-ансамбль «Сказки Шахерезады» (солисты – М.Касьянов, Г.Греф, С.Шойгу).
11. Литературно-музыкальная композиция **«Герои спорта»** в исполнении сборной России по хоккею (художественный руководитель – В. Плющев).
12. Президентский хит сезона **«Настоящий подполковник»** в исполнении Аллы Борисовны.
13. Торжественное закрытие концерта. Песня **«Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!»**, плавно переходящая в праздничный банкет. Поют, пьют и едят все участники концерта.

Сценарий и режиссура Г.Павловский

Ответственный исполнитель М.Швыдкой

СОГЛАСОВАНО
А.Волошин

the best of путин

Из послания Президента РФ Федеральному собранию 16 мая 2003 г.

Прошлогодние результаты во многом стали продолжением начатого три года назад.

Да, определенные достижения последних лет позволили говорить о стабилизации. У некоторых даже возникло ощущение, что все наши проблемы решены. Что будущее России вполне предсказуемо и успешно. И вопрос лишь в том, должна наша экономика расти на четыре или на шесть процентов в год, и сколько нам тратить.

Удалось ли нам продвинуться в решении этих проблем? И да, и нет. Есть как успехи, так и серьезные просчеты. Поговорим об этом сегодня откровенно.

Проведенная Всероссийская перепись показала, что по предварительным данным, численность постоянного населения страны составляет более 145 миллионов человек. Это почти на два миллиона человек больше, чем показывала текущая статистика, но и на два миллиона меньше, чем было в 1989 году.

Между тем, несмотря на все сказанное, вынужден констатировать: достигнутые нами экономические результаты еще весьма и весьма скромны.

Но считаю, что проблема реального выбора источников роста появится лишь при жесткой необходимости решать конкретную задачу.

Я призываю всех, кто считает сформулированные задачи приоритетными для страны, к интеллектуальной мобилизации, к выработке общих подходов и согласованию конкретных планов.

lebensraum

ПРОПИТАЯ МЕЧТА

Как за мир, за любовь,
Трали-вали,
Мы немереную кровь
Проливали…
(из хиповской песни)

Вот тут недавно загуляла на Гоголя. Вроде бы солнечным майским днём. И не пройдя двух метров (вроде бы и вид был цивильный) была окликнута некой компанией, человека этак в четыре:

- Девушка, а вы водку…?

Стало интересно посмотреть на "старых гоголевских тусовщиков" (как они гордо себя называют). Пожилой, изрядно потрёпанный и пьяный "юноша"; столь же пьяная "девушка", старательно скрывающая лиловый синяк на лице; волосатый "хипарь" лет сорока и довольно прилично-байкерского вида молодой человек в искусственно порванных джинсах.

- Присаживайтесь!

Схожусь с ними быстро – опыт-то есть. Начинаются обычные для такого рода посиделок на Гоголях разговоры, нет, не "за мир, за любовь"… Кто, когда, как и с кем пил; кого и как бил (или били), кто с кем тусовался в 80-ом богом забытом году.

Заканчиваются водка и "Прима". С руки "дамы" снимаются часы и кто-то отправляется их продавать за тридцатку. Потом подтягивается ещё безумный персонаж, который так же снимает часы (судя по всему не первые и не последние), которые продаются по той же цене. Где-то через часок к этой компании подтягиваются подобные же типажи: пропитые "дамы" в нарочито пионерских юбочках, их кавалеры с перебитыми пальцами, побитыми физиономиями и в грязных джинсах, и всё повторяется…

Достаточно.

В общем, продолжения не требуется. Многие, наверное, не раз наблюдали подобную картину. Дело не в этом. Если взять их историю, как всё начиналось: всеобщая эйфория, восторг, свет, мир, "занимайтесь любовью, а не войной", "Долой совок", "Будем заниматься духовными поисками" – так декларировали они, опираясь на идеалы "западных" хиппи.

Но тех хотя бы можно уважать за то, что они боролись за что-то или против чего-то. Здесь же всё так и осталось декларацией. Порвались фенечки, истрепались цветные джинсы. Всё было нивелировано: свободная любовь стала грязным сексом с кем попало по-пьяни в подворотнях, духовные поиски приводили в психушки (при этом не обязательно под давлением КГБ, многие просто "ехали крышей"), поиск "другой реальности" часто заканчивался в притонах, путешествия как символ свободы превращались в бесконечные бомжевания, а пацифизм – в побеги от "люберов"…

Не знаю, что в этом виновато. Может, то, что мерзлый Союз не был солнечной Калифорнией? Может, извечная депрессия и тоска? Может, просто не было сил?

Нельзя сказать, что советские хиппи ничего не дали нашей культуре. Правда, очень мало. Могли бы больше. Но гораздо проще спиться, чем сделать что-то реальное. Многие, правда, предпочли стать банкирами и вспоминать с гитарой в руках свою "вечную молодость" так, чтобы никто не видел. А те, что остались до сих пор сидеть на Гоголях и разводят малолетних пионерочек рассказами о том, как они в стародавние времена с… (!!!) бухали, курили и т.д.

Я не пойду 1-го июня в Царицыно – на "День защиты Хипей". Я не хочу ещё раз всё это видеть. Слишком страшно.

UNhippy

в мире животных

КАК Я БЫЛ ЕДИНОРОСОМ

О том, как я попал в эту сволочную компанию – как-нибудь в другой раз. Скажу только, зачем я вообще туда пошёл. Ну, во-первых, ради шпионажа, хе-хе, и, конечно, в надежде пополнить скудный бюджет нашей Ульяновской ячейки за счёт отсосов, в смысле единоросов, так как деньги у этих козлов водятся и в немалых количествах, в чём я очень скоро убедился.

Штаб их особо роскошным назвать нельзя, двухэтажный домишко, годков которому явно не меньше пятидесяти. Внутри, конечно, ремонт и всё такое, новенькие столы, стульчики с мягкими сиденьями (нам бы, блядь, в ВУЗ такие), портретик Вовочки, хитро поглядывающего со стены на дураков в зале собраний, флажок власовский (я в него между делом высморкался).

Ну, собрались значит эти старые пердуны (к слову сказать, людей младше хотя бы сорока было всего четверо: тот хмырь что привёл меня, чей-то сынуля, шлюшка одного из партбоссов, и, соответственно, я), все сплошь бывшие чиновники и партработники (во, суки, а!), и начали перетирать результаты Первомая. Было очень прикольно наблюдать за всей этой вознёй. Уржёшься, ей-Богу. Сначала председатель, затраханного вида мужичок, с относительно громким голосом, ласково пожурил товарищей за низкую активность во время шествия, посетовал на нехороших коммуняк, их зажимавших, и особенно поминал он "отмороженную красную молодёжь" (это значит мы, хе-хе). Затем подняли вопрос о пропаже в больших количествах партийной атрибутики (ну, один транспарант отжали у двоих чертей наши товарищи, а уж куда делось остальное, можно только догадываться). Решили финансово возместить убытки за счёт партийных функционеров. Начали собирать деньги, кто по десятке, кто по двадцатке. Общак, бля. Ну, про то, что добровольно в эту дерьмовую партию приходит дай-Бог процентов десять от общего числа отсосов-единоросов, думаю давно всем известно. Каждый из присутствовавших там пердунов входит в руководство какой-нибудь фирмы или конторы, где, в приказном порядке, "вербует" новых членов. И попробуй только отказаться…

Потом речь пошла о молодёжи. Обо мне, то есть. Долго поздравляли с правильным выбором, сулили золотые горы, а на конкретный вопрос о бабках, помявшись малость, предложили сначала немного поработать. После чего состоялось закрытое заседание, с участием ихнего верного секретаря, Травкина, и ещё пятерых избранных. Ну и меня, естественно. Базар шёл о том, как бы сильнее подговнить коммунистам святой праздник 9 мая. На этот счёт к ним пришла специальная установка из Москвы, вместе с паршивенькой листовочкой, весьма неприятного для КПРФ содержания, которую надо было срочно поклеить по городу. Что и предложили сделать мне и "моим людям" за пять кусков. Делать всё решили в ночное время, так как они дико боялись, что обо всём могут пронюхать красные. Обещали дать машину, жратву, выпивку и т.д. Я сказал – "Базара нет!" и… попросил аванс в половину суммы. Не дали, суки. Ну и хуй с ними и их вонючими деньгами!

А их страхи на счёт огласки их маленького дельца, воплотились уже на следующий день. Красные всё-таки пронюхали. Что, в общем-то неудивительно, учитывая, что договаривались они не просто с "красным", а с "красно-коричневым".

Большого скандала, увы, не было, но как мне стало потом известно (в перерывах между потоками мата и взаимных угроз) от того хмыря что привёл меня туда, у единоросов неслабый кипиш был, им мощно урезали бюджет, авторитет Травкина упал, как хуй после хорошего траха. И кого-то из правления послали в пизду, где в общем-то место и всему правлению.

Подводя итог этому "разведывательному рейду", можно заключить, что партия эта гнилая, более того, её дни уже сочтены, и наиболее сообразительные уже начали это понимать и подыскивать себе более уютные прибежища, вроде партии Жизни (её, что ли, опустить следующей?). Будущего у "Единой России" нет, так же как и сил что-то серьёзное сделать в настоящем. Если это и есть пресловутая "партия власти", то этой власти очень скоро придёт… конец.

STARK, *г. Ульяновск*

интервью в «лимонке»

Захар Май:

«...начнём шерстить шоу-бизнес»

Хорошей новостью стало буквально на днях появление нового НБ-хита "Наши танки". Под аккомпанемент балалаек, русского народного хора и мощный гитарный драйв хриплый шансоновый голос сообщает примерно следующее: "Когда наши танки въедут в Москву, мы повесим многих!.. Копай себе могилу сука подколодная, мы тебя повесим!.." Автор и исполнитель – некто Захар Май – сейчас никому, кроме продвинутых национал-большевиков неизвестен. Лишь примерно полгода назад по нескольким радиостанциям крутился чудовищно кастрированный вариант композиции "Я посылаю всё на хуй". Сам товарищ Захар обитает попеременно то в США, то в Питере. Мы чисто случайно отловили его в Москве, куда он наведался по делам, и поспрашивали за жизнь…

- Когда наши танки все-таки въедут в Москву, кого будешь вешать?

- Список на самом деле довольно большой. Но в первую очередь я учинил бы расправу над некоторыми деятелями шоу-бизнеса. Например, "Наше радио" очень бы сильно пострадало – в лице своего руководящего персонала. То, что они выдают за объективную картину нашего рок-н-ролла, на самом деле никакой картиной не является. На самом-то деле спектр нашей музыки гораздо шире, есть много прекрасных и достойных групп, исполнителей, а некоторые персонажи, входящие в ротацию, и вовсе недостойны в ней находиться. Все твердят о каком-то формате, хотя на самом деле здесь – во многом конкурс кошельков.

- Ты с такой злостью об этом говоришь, словно тебя самого там сильно обидели…

- На самом деле что-то подобное и было. Взяли мою старую композицию, записанную еще в 1991 году, безбожно покромсали, замазали всю ненормативную лексику… Я сам был очень рад, когда "Я посылаю…" исчезла из эфира.

- Чему обязаны своему появлению "Танки"?

- Просто проснулся как-то утром, представил, какая бы это была прекрасная картина. Набросал слова, музыку. Действительно, было бы очень клёво… Феерическое бы было и зрелище, и действие…

- А вот ты живешь на вражеской территории. Не чувствуешь себя партизаном?

- На самом деле там таких партизан, как я хоть жопой ешь. К слову о вражеской территории. Современная Москва по своей "враждебности" и американизированности даст сто очков вперед почти что всем штатовским городам. А в иных из них атмосфера не то что полегче, чем в Москве, но и жить там проще.

- Например?

- Вообще-то в Америке городов как таковых в нашем понимании не осталось. Все белые оттуда давно ушли, осели в пригородах. Мегаполисы на самом деле представляют собой большие "черные" гетто. И жизнь в них веселая, хотя и очень опасная. Самый веселый мегаполис в этом смысле Сан-Франциско.

- Сам же пел: "Сан-Франциско, где все ебутся в рот"…

- Действительно, ебутся. И действительно все. Но там весело. Самая веселуха начинается, когда кончаются все деньги. Сдохнуть с голоду там невозможно по определению. Зато не надо ходить на работу. В таких случаях я одеваю большую просторную куртку и иду воровать в супермаркеты. Большинство американцев не воруют, боятся каких-то там видеокамер. Нет, они действительно есть, но просто надо знать, где они установлены. Какой только шикарной жрачки я оттуда не выносил! Правда, один раз поймали. Было это в Чикаго, а в сквоте меня ожидало этак с дюжину голодных товарищей. Спер я всего-то долларов на тридцать, но мне на полном серьезе хотели впаять срок…

- Отмазался, надо полагать?

- Вышел под залог. Но несколько незабываемых дней провел на американской киче. Что я могу посоветовать товарищам из НБП, если кто из них вдруг попадет в американскую тюрягу? Держаться следует исключительно латиносов. Это братва – хорошая, правильная и очень агрессивная. Вообще-то в тюрьме большинство – негры. Против них ничего не имею. Зато они против заключенных другого цвета кожи имеют очень много чего. Так что, если ты – сам по себе – натянут в задницу и охнуть не успеешь. А вот латиносы-мексиканосы – мужики с понятием. От наших хохлов по характеру мало чем отличаются. К слову, кроме негров и эмигрантов и латиносов в тюрьме у них никто не сидит…

- Настолько ли тупы американцы, как у нас полагают?

- Вовсе нет. За пятнадцать лет своей жизни там я общался очень со многими из них. Они вовсе не тупые. То есть не только "Макдональдс", "Кока-Кола", Буш… Американцы – весьма себе на уме. И, если рассматривать их, как врагов, то это – враги очень опасные. А вот угадай, кого они считают по-настоящему тупыми?

- Русских?

- Вот именно. Для большинства из них Россия до сих пор ассоциируется с водкой, балалайкой, медведями на улицах. И поэтому внушает дикий страх. 90% из них даже и невдомек, что, например, Москва во многом превосходит их хваленые мегаполисы. Если кто-нибудь из их президентов решится бомбить Россию, это решение поддержат с энтузиазмом. Как в случае с Ираком…

- А ты, кстати, за кого был в этом конфликте?

- Может, это будет и не в струе генеральной линии партии, но, по-моему, Хусейн был кошмарный мудак. И в этом случае я все-таки за Буша.

- Вот ты собрался выпускать в России пластинку. А не боишься, что ее просто загнобят?

- Это за что еще?

- А хотя бы за пропаганду наркотиков…

- Ну, там будет не только пропаганда, но и антинаркотические песни. Например, "Бог не фраер". Одно другое уравновесит.

- Какие наркотики у тебя самые любимые?

- Сейчас уже никакие. Я уже повзрослел, для Сид Вишеса уже староват стал… Много, конечно, перепробовал. А вот, например, героин – никогда… К слову, самый отстойный наркотик – водка. Никакого кайфа и творчества. Зато отходняки – не дай бог.

- Твои пожелания Партии?

- За деятельностью НБП следил еще из Америки, очень симпатизирую. Желаю победы!

беседовал

Эдуард Конь

светская хроника

ПОЭТЫ ВНЕ КРУГА

29 мая в московском клубе "Консерва" в рамках фестиваля "Весенняя поэтическая опера" прошёл тематический вечер "Поэты вне круга". Национал-большевики поэзию любят, а некоторые еще и писать умеют, поэтому в клуб пришла целая НБ-делегация, занявшая половину небольшого зала. Основатель смоленского отделения Эдуард Кулёмин – ветеран поэтического фронта – показал мастер-класс – пронес в клуб бутылочку из-под минералки, эту самую минералку содержащую в пропорции 1:1 с водкой. Респект!

Выступления начались с традиционной получасовой задержкой. На сцену взошел известный критик Вячеслав Курицын и объявил начало вечера. Первым был молодой прозаик Сергей Шаргунов, выступивший в непривычной для себя роли чтеца. Зато читал он тюремные произведения самого Эдуарда Лимонова. Анатолий Тишин продолжил тему, прочитав стихи как Лимонова, так и других наших политических заключенных – Сергея Соловья и Раймонда Крумголда.

"Какая-то деструктивная поэзия", – не понравилось что-то ведущему. "Тюрьма – не самое веселое место", – ответили ему из зала. Поэты выходили один за другим. Александр Орлов прочитал свою раннюю лирику. Саша, может, ты еще и картины пишешь? Телерепортажи, проза и стихи выходят неплохо.

Очень нам запомнилось яркое выступление Андрея Родионова на пару с драм-машиной – аутентичный русский алко-нарко-рэп.

Кульминация вечера – мощный НБ-заряд: Кулёмин-Абель-Райков. Эдуард Кулёмин сразил артистическим экстремизмом сначала публику, затем организатора вечера Курицына, за что, сорвав аплодисменты, и был выставлен со сцены. Владимир Абель, скромно упомянув личные заслуги перед русской литературой – журнал "Третья модернизация" – объяснил, что собственно стихов он не пишет уже очень давно, и прочитал несколько воспринятых на ура старых текстов. Андрей Райков, прибывший в клуб маршрутом Марсово поле – 79 о/м г.Санкт-Петербурга – Елизаровская больница – Бункер НБП, рассказал публике об обстановке в "праздничном" Питере и, взмахнув загипсованной рукой, атаковал зал своими стихами. По мнению многих именно он был сегодня самым лучшим.

Был еще какой-то лысеющий юноша лет тридцати, полчаса читавший экзистенциальную поэму-мантру. "Он сорвет аплодисменты, когда просто закончит", – высказался товарищ Марк. Так и произошло. Всего выступили пятнадцать человек, но остальные как-то не запомнились. Завершил всё Сергей Шаргунов, на этот раз со своими стихами. Мы вышли из клуба и сплоченной группой двинулись по направлению к метро.

Культуртрегер

сны в «лимонке»

Сон заговорщика

Место действия: Москва. 24.07.2003. Около 6 утра. Четверо заговорщиков после акции прямого действия отсиживаются в стеклянном многоэтажном здании офисного типа.

Со стороны здание напоминает букву "П". Внутри длинные коридоры, по одной стороне которых идёт множество дверей, по другой – тянется стеклянная стена высотою метра три. Сквозь стёкла хорошо просматривался внутренний двор этого громадного здания. Внутри двора стояла двухэтажка. Рядом – две или три иномарки, одна из них, с неисправной сигнализацией, завывала аккуратно через каждые пять минут. Было слегка стрёмно.

Посему мы решили расположиться на последнем этаже, откуда шло стеклянное окно на крышу и пожарная лестница вниз.

Выжидая время после нашей акции, мы единогласно решили: "Надо покурить". Мы вышли на пожарный балкон и закурили "Winston lights". Сюз, Я и Помидор сидели рядом, Брат Бен сидел напротив. Уставший взгляд Брата пронизывал окно на крышу и упирался в небо. Несмотря на минус пятнадцать, все начали засыпать.

И в этот момент на крыше появились два человека.

Около стеклянного окна (на крышу) остановились парень с чемоданом и девушка в длинном чёрном плаще. Я узнал в ребятах наших соратников…

Это были N и Серый. Я не мог понять, что они здесь делают.

Ребята спали, я наблюдал за N и Серым.

Серый открыл чемодан и протянул N автомат, прицел и рожок.

N начала собирать всё это воедино. Когда процесс был завершён, N прильнула глазом к прицелу и повернула ствол в стеклянное окно. Дуло смотрело прямо на Брата, я как ударенный током схватил его за куртку и подтащил к себе, Бен нечего не понял, лишь лёг на бок и продолжил спать. N его тоже не заметила.

Маленькая N вскинула автомат на плечо (казалось, что оружие весит больше чем она) и выстрелила в окно богатого офиса.

В следующую секунду в офисе раздался мощный взрыв. Все проснулись, не понимая, что произошло. Единственное, что я сказал: "Пора съёбывать".

Мы ломанулись к лифту, но он уже шёл вниз. Вероятно, в нём ехали N и Серый. В панике мы дёрнулись к пожарной лестнице. С её помощью мы спаслись от жаждущей мести охраны.

Придя домой, уставшие от ночных потрясений, мы легли спать.

В процессе сна я понял, что соратники замочили редкую мразь – может путина или с-ля шишкина (главное, чтобы ушли) а уж эту суку конторскую от такого взрыва на кусочки разорвало, это точно.

Старый как то сказал N: "От пули может и уйдёт, а вот от гранаты – хуй", помню только эту фразу, потому что всего разговора не помню.

После трёх часов сна я решил, что надо поднимать Сюз с Помидором и Брата и сваливать пока не приехали мусора.

Я хотел встать, но услышал голос бункерфюрера: "Подъём!" и голос Старого: "Вставайте граф вас ждут великие дела".

Никто не сел – это хорошо, а вот то, что никого не замочили – плохо.

Сон заговорщика был окончен. Я проснулся и резко встал. Под моим ботинком хрустнул огромный рыжий такракан.

Junior

5 июня в 11.00 в Москве пройдет митинг протеста ментовскому беспределу. Справки по телефону **242-97-29.**

Бродит!! Бродит!! По умам и весям, обрастающий жилистым молодым мясом, призрак национал-большевизма. Портретные фотографии **Льва Чеснова** и репортажные **Тимура Келина**, уловивших очарование НБ-эстетики, только ставят вопрос, отвечать на который социологам и психологам. Лики Коллонтай и Дзержинских 21-го века, драйв (даже застывший на фотобумаге) их акций…

Выставка *«Весна! Май! Винтовка!»* пройдёт в достойном её помещении, штабе-Бункере НБП *с 8 по 23 июня по четвергам, пятницам, субботам и воскресеньям с 15.00 до 18.00*. Вход свободный. **Адрес:** *Метро Фрунзенская, ул. 2-я Фрунзенская д.7 помещение 4 (полуподвал, вход со стороны фасада).*

ахтунг!

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ПОДПИСКА

Читатель! Если ты хочешь регулярно получать нашу газету – ты можешь подписаться прямо в редакции. Стоимость подписки ***30 рублей за 2 номера*** (включая почтовые расходы). Деньги перечислять почтовым переводом по адресу: ***117587, г.Москва, ул. Кировоградская, д.9, кор.2, кв.2; Шалиной Ольге Леонидовне.***

На обороте квитка перевода необходимо указать, какие номера газеты ты хочешь получать и свой обратный адрес.

Газета выходит один раз в 2 недели, по вторникам.

При подписке на несколько номеров – скидки! Возможна пересылка пропущенных номеров газеты.

ПРИГЛАШАЮТСЯ К СОТРУДНИЧЕСТВУ РАСПРОСТРАНИТЕЛИ

Желающие помочь в распространении газеты в своём городе, посёлке, или у себя в ВУЗе, техникуме и т.д. – обращайтесь в редакцию.

Тел: ***(095) 242-97-29.*** Адрес: ***119146, г. Москва, 2-я Фрунзенская ул., д.7, под. 3, помещ. 4.***

E-mail: ***www@nbp.gok.ru.***

Окажи помощь любимой газете! Пусть ее прочитает как можно больше людей!

Главный редактор: **А. Волынец**, зам. главного редактора: **А. Тишин**.
Редколлегия: **С. Аксёнов, С. Соловей, И.Гаркавенко, Абель, Д. Бахур, А. Лапшин, В. Титов, К. Охапкин, Э. Кулёмин**. Ответственный секретарь: **А. Аверин.**
Фото: архив "Лимонки". Макет:**Cyberwarrior (Электроник).**
Корректор: на половом акте с любимым университетом.
Зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, свидетельство **ПИ №77-11230** от 30 ноября 2001 г. Учредитель: **Дьяконов Станислав Сергеевич.**
Отпечатана в типографии ОАО Владимирская офсетная типография: г.Владимир, ул.Благонравова, д.3.
Тираж: 13000 экз. Заказ №3807. Подписано в печать: 02.06.2003 г. Цена свободная.
Адрес для писем в редакцию: **119146, г.Москва, 2-я Фрунзенская ул., д.7, подъезд 3, пом. 4; тел (095) 242 97 29.**
Редакция категорически не согласна со всем сразу и заранее; рукописи рецензирует и возвращает по настроению.
Адрес редакции: 113461, г. Москва, Балаклавский пр-т, д. 42, кв. 79.
Наш сайт: **www.nbp-info.ru**
Наш e-mail: **www@nbp.gok.ru; dfrth@mail333.com**

Корреспондентские пункты:

Астрахань (8512) 337317 Терский Максим; **Барановичи** (10375163) 473212 Уголев Денис; **Барнаул** (3852) 524691 Колесников Дмитрий; **Белгород** (0722) 264611 Петренко Анна; **Белово** (38452) 21178 Обухов Виталий; **Брянск** (0832) 621834 Кириллов Александр; **Витебск** (10375212) 373528 Лапидус Владимир; **Владивосток** (4232) 512172 Нина Михайловна; **Волгоград** putinazad@yandex.ru Олег; **Вологда** пейджер (8172) 715040 аб. 4477 Алексей; **Воронеж** kaledin@bk.ru; **Дзержинск** (8313) 254959 Лиманский Михаил; **Днепропетровск** (1038056) 7784108 Боев Игорь; **Екатеринбург** (3432) 581625 Шаргунов Олег; **Запорожье** genline@hotbox.ru; **Инта** (82145) 62030 Селезнев Дмитрий; **Иркутск** пейджер (3952) 200855 аб. 7136 Бухаров Данил; **Калининград** 8-011-9186923 Игнатьев Андрей; **Калуга** (0842) 735919 Миша, nazbolsid@mail.ru; **Киев** 01023, а/я 208 Паталах Артур, nbpkiev@mail.ru; **Кострома** (0942) 548044 Барсуков Евгений; **Краснодар** (8612) 589286 Самойлов Николай; **Красноярск** 660075 а/я 2342, (3912) 440773 Гончаров Евгений; **Курск** (0712) 356319 Вялых Владимир; **Липецк** (0742) 335295 Парщиков Олег; **Магнитогорск** (3519) 345605 Саша; **Махачкала** (8722) 627652 Зингеров Малик; **Минск** (1037517) 2415620 Сидоренко Дмитрий, nazbol@tut.by; **Мурманск** (8152) 239691 Руслан; **Нижневартовск** (3466) 241766 Рябинин Олег; **Нижний Новгород** (8312) 928450 Елькин Дмитрий; **Новгород Великий** (8162(2) 32325 Пронин Антон; **Новосибирск** (3832) 111643 Казначеев Дмитрий; **Оренбург** (3532) 209220 Родион; **Орск** (3537) 353600 Карандеев Александр; **Приморский край** г.Лесозаводск, ул.Степная, д.7-а, Ерёменко О.А.; **Псков** (8112) 537120 Григорьев Андрей; **Рига** (10371) 9846440 общество «Победа»; **Ростов-на-Дону** (8632) 244879 Пудло Константин; **Рязань** (0912) 266734 Янов Сергей; **Самара** 8-927-2673113 Володенков Максим; **Санкт-Петербург** (812) 4403269 Петров Кирилл; **Саратов** (8452) 420781 Сыщенко Алексей; **Северодвинск** (8184) 528140 Хрусталев Сергей; **Смоленск** (0812) 616421 Фомченков Сергей; **Тверь** 8-910-9389428; **Тюмень** пейджер (3452) 322896 аб. 134099 Алёна; **Уфа** пейджер (3472) 515515 аб. 4737 Пурик Владимир; **Харьков** 61125, а/я 5758 Урусов Александр; **Чебоксары** (8352) 558326 Громов Максим; **Челябинск** (3512) 952332 Богатенков Ростислав; **Шахты** 8-928-9294457 Рябышенков Алексей; **Ярославль** (0852) 496937 Федоров Геннадий.